

ДЕШЕВАЯ

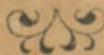

Н. И. НОВИКОВЪ

КОШЕЛЕКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ ИЗДАНИЯ 1774 ГОДА

ИСТОРИЯ

ПОЭЗИЯ

РОМАНЪ

Издание А. С. СУЗОРКИНА

№— ДЕШЕВАЯ БИБЛИОТЕКА — 329

КОШЕЛЕКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Н. И. НОВИКОВА

ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ ИЗДАНИЯ 1774 ГОДА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНИЕ А. С. СУВОРИНА

Дозволено цензурою 11 ноября 1900 г. С.-Петербургъ

Типографія А. С. Суворина. Зртелевъ пер., д. 13

О САТИРИЧЕСКОМЪ ЖУРНАЛѢ Н. И. НОВИКОВА „КОШЕЛЕКЪ“.

Императрица Екатерина II въ видахъ воздѣйствія на современное общество, какъ извѣстно, выступила и на поприщѣ журнальной сатиры. Съ января 1769 г. стали выходить «летучіе листки» журнала «Всякая Всячина», издававшася подъ ея негласнымъ наблюдениемъ. Появленіе этого журнала вызвало цѣлый рядъ другихъ сатирическихъ журналовъ; число которыхъ въ періодъ времени съ 1769 г. по 1775 г. возросло до десятка. Среди этихъ журналовъ главную роль играли издававшіеся писателемъ Екатерининской эпохи Н. И. Новиковымъ журналы «Трутень», «Живописецъ» и «Кошелекъ». Какъ сатирикъ, Новиковъ замѣтно выдѣлялся изъ ряда другихъ издателей. Смотря на сатиру не какъ на безсодержательное высмѣиваніе, онъ выступилъ на журнальное поприще съ

двумя заранѣе намѣченными темами: достоинства старины сравнительно съ новизною и печальное положеніе крестьянъ, и эти двѣ темы развивалъ въ своихъ журналахъ, особенно въ «Трутнѣ» и «Живописцѣ», бичуя современную дѣйствительность. «Трутень» и «Живописецъ» имѣли громаднѣйшій литературный успѣхъ, чѣмъ и выдѣлялись, какъ уже замѣчено, изъ ряда другихъ журналовъ.

Въ 1774 г. Новиковъ приступилъ къ изданію третьяго своего журнала—«Кошелекъ». Журналъ этотъ, хотя и уступалъ во многомъ своимъ предшественникамъ, замѣчательнѣе, однако, по своей строгой опредѣленности направленія: въ немъ Новиковъ преслѣдуетъ съ особеннымъ негодованіемъ крайности французскаго вліянія на современное общество. «Кошелекъ» началъ выходить еженедѣльно съ іюля 1774 г., какъ это видно изъ письма Новикова къ Козицкому отъ 8-го іюля 1774 г.: «Сообщаю къ вамъ», писалъ онъ, «два экземпляра 1 листа еженедѣльнаго сочиненія вновь выходящаго» *). Названіе журнала Новиковъ отчасти объясняетъ въ предисловіи: «Впрочемъ долженъ бы я былъ объяснить читателю моему причину избранія за-

---

*) «Лѣтописи русской литературы и древности». М. 1862, т. IV, отд. III, стр. 45.

главию сего журнала, но и сіе теперь оставляю, а впредь усмотритъ онъ сіе изъ *Превращенія Русскаго кошелька во Французской*, которое сочиненьице здѣсь помѣщено будетъ». Такого «сочиненьица» въ журналѣ, однако, не появилось, но, по объясненію Афанасьева, Новиковъ намекалъ «на введеніе кошельковъ, которые привязывались къ парикамъ, и другихъ французскихъ модъ, за что дорогою цѣною расплачивались кошельки русскихъ петиметровъ» *).

Въ первыхъ пяти листахъ своего журнала, въ рядѣ сатирическихъ статей, Новиковъ осмѣиваетъ наше пристрастіе къ иностраннымъ словамъ, слѣпое поклоненіе всему французскому и зло смѣется надъ ничтожествомъ учителей-французовъ, представителемъ которыхъ онъ выводитъ «Шевалье де-Мансонжа».

Въ 6, 7 и 8 листахъ напечатана комедія изъ народнаго быта — «Народное игрище». Авторъ пьесы въ письмѣ къ издателю журнала говоритъ, что онъ задумалъ сочинить нѣсколько комедій для народнаго театра, потому что представляемыя «де-Тушевы и другія комедіи» онъ находитъ «для на-

---

*) Афанасьевъ. «Русскіе сатирическіе журналы 1769—1774 гг.». М. 1859, стр. 73.

рода мало полезными». Выразивъ сочувствіе мысли автора, Новиковъ высказываетъ свой взглядъ на театръ, какъ на школу для народа.

Кто былъ авторъ этой пьесы, остается неизвѣстнымъ. Н. Макаровъ *) приписываетъ ее Шувалову, но, по замѣчанію Аванасьева, «безъ всякихъ доказательствъ» **).

Въ 9-мъ листѣ, вышедшемъ въ октябрѣ 1774 г., помѣщена «Ода Россіи на одержанныя ею въ 1770 году побѣды», сочиненная А. Б. ***). Съ выходомъ этого листа «Кошелекъ» прекратился, хотя въ сущности прекращеніе его можно считать уже съ 6-го листа, такъ какъ съ этого листа уже не проповѣдуется идея, обѣщанная при началѣ изданія.

Съ прекращеніемъ «Кошелек» прекратился и рядъ тогдашнихъ сатирическихъ журналовъ.

---

*) «Отечественныя Записки» 1839 г., № 1, смѣсь, стр. 35.

***) А. Аванасьевъ. «Русскіе сатирическіе журналы 1769—1774 г.». М. 1859, стр. 282.

****) Антономъ Барсовымъ. Неустроевъ. «Розысканія». Спб. 1874, стр. 207.

КОШЕЛЕКЪ,

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ

СОЧИНЕНІЕ

1774 ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

ОТЕЧЕСТВУ

моему

СІЕ СОЧИНЕНІЕ

усердно

ПОСВЯЩАЕТСЯ.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Двѣ причины побудили меня издавать во свѣтъ 5
сіе слабое твореніе, и посвятить оное Отечеству
моему; первая, что я будучи рожденъ и воспитанъ
въ нѣдрахъ Отечества, обязанъ оному за сіе слу-
жить посильными своими трудами, и любить оное,
какъ я и люблю его по врожденному чувствованію
и почтенію ко древнимъ великимъ добродѣтелямъ,
украшавшимъ нашихъ Праотцевъ, и кои нѣкото- 6
рыхъ изъ нашихъ соотечественниковъ еще и нынѣ
осіявають. Я никогда не слѣдовалъ правиламъ тѣхъ
людей, кои безо всякаго изслѣдованія внутреннихъ,
обольщены будучи нѣкоторыми снаружи блестящими
дарованіями иноземцовъ, не только что чужія земли
предпочитають своему Отечеству, но еще, ко стыду
цѣлой Россіи, и гнушаются своими соотечественни-
ками; и думаютъ, что Россіянинъ долженъ заимство-
вать у иностранныхъ все, даже и до характера;
какъ будто бы природа, устроившая всѣ вещи съ

- 7 такую премудростію, и надѣлившая всѣ Области свойственными климатамъ ихъ дарованіями и обычаями, столько была несправедлива, что одной Россіи не давъ свойственнаго народу ея характера, опредѣлила ей скитаться по всѣмъ Областямъ и занимать клочками разныхъ народовъ разныя обычаи, что бы изъ сей смѣси составить новый ни какому народу несвойственный характеръ, а еще наипаче Россіянину: выключая только тѣхъ, кои добровольно изъ разумнаго человѣка передѣлываются въ несмысленныхъ обезьянъ, и представляютъ себя на по-
8 смѣшище всея Европы. Таковые не только что не видятъ добродѣтелей Россіянамъ природныхъ, но если бы гдѣ оныя съ ними не нарочно и повстрѣчались, то безъ сомнѣнія отвратили бы зрѣніе свое, именуя оныя грубостію и невѣжествомъ. Да сіе и не удивительно: ибо мы уже давно бросили истинные драгоценные жемчуги, предками нашими любимые, яко недостойные и во Франціи неупотребляемые, а принялись жадно покупать ложные; но я смѣло скажу: еслибы Франція столько имѣла жем-
9 чуговъ, сколько имѣла Россія, то никогда бы не стала выдумывать бусовъ: *Нужда и бѣдность мать вымысловъ*. А нынѣ развращеніе во нравахъ учителей нашихъ столь велико, что они и изъясненіе нѣкоторыхъ добродѣтелей совсѣмъ потеряли, и

столь далека умствованіями своими заходятъ, что во адѣ рай свой найти уповаютъ; но о семъ страннѣе поговоримъ на своемъ мѣстѣ.

Второй причины не захотѣлось мнѣ теперь читателю моему объявить, а разсудилось лучше оставить оную до того времени, какъ мы побольше съ нимъ ознакомимся, дабы при первомъ съ нимъ свиданіи обойтиса сколько возможно миролюбивѣе. 10

Впрочемъ долженъ бы я былъ объяснить читателю моему причину избранія заглавію сего журнала, но и сіе теперь оставляю, а впредь усмотритъ онъ сіе изъ *Превращенія Русскаго кошелька во Французской*, которое сочиненьице здѣсь помѣщено будетъ.

На конецъ желаю читателю моему въ жизни сей пользоваться древними Россійскими добродѣтелями, пріобрѣсть тѣ, которыхъ они не имѣли, и дойти до того, что бы, если не будетъ онъ любить своего Отечества, было ему стыдно. Аминь.

ЛИСТЪ ПЕРВОЙ.

- 11 Я недавно былъ въ дружеской бесѣдѣ, гдѣ весьма весело препровождая время въ разговорахъ и разсужденіяхъ, случилось одному изъ пріятелей моихъ вымолвить безъ всякія нужды Французское слово въ Россійскомъ разговорѣ. Сіе подало намъ причину къ разсужденію о семъ злоупотребленіи, вкравшемся въ насъ къ порчѣ Россійскаго нарѣчія. Мы находили, что Россійскій языкъ никогда не дойдетъ до совершенства своего, если въ писменахъ не прекратится употребленіе иностранныхъ словъ;
- 12 но потомъ сръѣтилось новое препятствіе: оное состояло въ томъ, что если въ писменахъ и начнутъ съ крайнею только осторожностію употреблять иностранныя реченія, а будутъ отыскивать коренныя слова Россійскія, и сочиняютъ вновь у насъ не имѣвшихся, по примѣру Нѣмцовъ, то и тогда сіе утвердится не можетъ, если не будетъ такаяже строгость наблюдаема и въ обыкновенномъ Россійскомъ

разговорѣ. Но что бы разсужденіе сіе какую нибудь принесло пользу, то согласились мы сдѣлать между собою такое учрежденіе, по силѣ котораго всякой изъ насъ, тогда бывшихъ, за каждое иностранное въ Россійскомъ разговорѣ, безъ крайнія нужды, вымолвленное слово, повиненъ заплатить двадцать пять копѣекъ, а казна сія по прошествіи каждаго мѣсяца, должна быть собрана и отослана въ *Воспитательный домъ* въ подаваніе. Но по прошествіи нѣсколькаго времени, усмотрѣли мы, что таковая пеня для нѣкоторыхъ изъ насъ, (кои по привычкѣ иностранныя слова часто употребляютъ,) будетъ отяготительна, то, желая облегчить оныхъ, а учрежденіе сіе оставить въ его силѣ, уменьшили пеню за каждое слово до пяти копѣекъ; а къ тому прибавили, что бы коренныя Россійскія слова, вновь отысканныя или сочиненныя, сообщать для напечатанія къ пользѣ любителей Россійскаго слова.

13

Сіе, хотя впрочемъ шуточное, но однакожь отчасти и полезное учрежденіе, нѣсколькимъ особамъ уже понравилось; ибо неоспорима есть истинна, что доколѣ будутъ презирать свой отечественный языкъ въ обыкновенномъ разговорѣ, дотолѣ и въ писменахъ не можетъ оный ни до совершенства дойти, ни обогатиться. Скажутъ нѣкоторые, „что „не подобною сей выдумкѣ отечественный языкъ „до совершенства приводитъ и обогащаетъ надлѣ-

14

„жить; что на сіе есть особо учрежденныя мѣста,
 „которыя денноночно о томъ пекутся, или по ма-
 „лой мѣрѣ печися должныствовали бы; что три,
 „пять, или десять человѣкъ молодыхъ людей, и
 „только что охотниковъ, не болѣе къ собранію уче-
 „ныхъ, какъ единица къ тысячѣ; что приступать
 „къ сему важному дѣлу надлѣжить такимъ поряд-
 „комъ: нѣсколько лѣтъ думать, нѣсколько лѣтъ
 „разсуждать, нѣсколько лѣтъ дѣлать начертаніе,
 „нѣсколько лѣтъ разсматривать оный; много лѣтъ
 „пріуготовлять вещество, много лѣтъ собирать
 „оное, много лѣтъ приводить оное въ порядокъ,
 15 „много лѣтъ дѣлать изъ приведеннаго въ порядокъ
 „выписку, много лѣтъ изъ выписки сочинять, а
 „потомъ еще болѣе всего, много лѣтъ рассматри-
 „вать и одобрять оный трудъ къ печатанію; что
 „надлежитъ трудящимся давать много жалованья,
 „покойныя квартиры, хорошіе столы и прочее, дабы
 „все сіе услаждало чувства и приводило отече-
 „ственный духъ въ сильное движеніе; на конецъ
 „что бы казна прежде совершенно потеряла нѣ-
 „сколько десятковъ тысячъ рублей, пока Общество
 „увидитъ нѣсколько десятковъ строкъ сего важ-
 „наго сочиненія въ печать изданныхъ: но что та-
 „кое сочиненіе будетъ похвально, полезно, уди-
 „вительно, и принесетъ великую честь всему Го-
 „сударству: подобныя же нашимъ выдумки част-
 „ныхъ людей похожи на Русскую пословицу; Хо-

„дила синица море зажигать: моря не зажгла,
 „а славы много надълала.“ Таковымъ я отвѣт-
 ствую, что я не съ тѣмъ упомянулъ о семъ издѣ-
 вочномъ учрежденіи, что бы симъ способомъ совѣ-
 товалъ приводить языкъ нашъ къ совершенству, а
 еще менѣе отвѣтствую за успѣхъ оныя выдумки;
 но ручаюсь за сіе, что сія выдумка Государству
 не будетъ убыточна, и что если понравится она
 многимъ, то симъ способомъ, хотя и мало обога-
 тится языкъ Россійскій, но много присовокупится
 казна *Воспитательнаго Дома*. Ибо смѣло можно
 сказать, что во времена *Петра* Великаго, во всей
 пространной Россіи больше * было людей употре-
 блявшихъ въ Россійскомъ разговорѣ иностранныя
 слова, нежели нынѣ въ одномъ Петербургѣ неупо-
 требляющихъ оныхъ. На конецъ противорѣчущему
 мнѣ отвѣтствую Русскою же пословицею: *Не суми
 мнѣ журавля въ небо, а дай синицу въ руки.*

---

* *Больше* — опечатка въ оригинальномъ изданіи.
 Очевидно надо читать *меньше*.

ЛИСТЪ ВТОРЫЙ.

---

17 Нѣкогда случилось мнѣ быть свидѣтелемъ весьма странныхъ и любопытства достойныхъ разговоровъ, которые я тогда же пришедъ домой написалъ, а теперь оныя сообщаю читателю моему, желая сердечно, что бы оныя въ немъ подобное моему произвели впечатлѣніе.

РАЗГОВОРЪ I.

между

РОССІЯНИНОМЪ И ФРАНЦУЗОМЪ.

18 *Франц.* Такъ, государь мой, я увѣряю васъ, что подобнаго несчастія неслучалось еще во всю жизнь мою. Сакръ-дью! проиграть съ ряда двенадцать робертовъ! Послѣ такого несчастія жить болѣе невозможно — Не правда ли, сударь?

Россіян. Это правда, что проигрышъ всякому человѣку чувствителенъ, но одному болѣе, другому менѣе: вы въ сей разъ играли несчастливо, но сіе и со многими другими игроками не рѣдко случается; щастіе и несчастіе въ игрѣ попеременно бываетъ: сево дня вы проиграли, завтра можете выиграть. Однакожь, видя васъ такъ чувствительна къ проигрышу, играть вамъ не совѣтую: ибо хотя и всякій человѣкъ подверженъ житейскимъ претыканіямъ, но тотъ почитается благоразумнѣйшимъ, который больше другаго управляетъ страстями своими. 19
Благоразумный человѣкъ пріуготовляетъ себя ко проигрышу прежде, пока не начнетъ играть; симъ средствомъ во все время игры сохраняетъ онъ равнодушіе, не разгорячается и никогда того не проигрываетъ, чего не хотѣлъ бы проигрывать, или чего заплатить не можетъ. Чтожь касается до отчаянія вашего, то, позвольте мнѣ сказать искренно, оно вселяетъ въ меня противныя принятые мною о благоразуміи вашемъ мнѣнія. Я не имѣлъ еще времени коротко вызнать свойства сердца вашего; пріятель мой, съ коимъ познакомились вы въ Парижѣ, писалъ ко мнѣ объ васъ много добрава, и просилъ, что бы я оказывалъ вамъ услуги; я и хочу его исполнить самымъ дѣломъ: ваше обхожденіе мнѣ понравилось, я васъ полюбилъ, и вы найдете во мнѣ всегда искренняго вамъ доброхота. 20

Франц. Ахъ государь мой! вы изъ отчаянія при-

водите меня во удивленіе. Какая добродѣтель! какое человѣколюбіе! и какое сердце! Сердце ваше есть сердце ангельское. Если бы вся ваша земля населена была подобными сердцами, то можно бы тогда было заключить, что она обитаема вышшими отъ человѣка существами - - -

21 *Россіян.* Если вы побольше узнаете мое Отечество, то сему дѣйствию моему удивляться перестанете. Россіяне всѣ къ добродѣянiю склонны. Съ неменьшимъ удовольствіемъ оказываютъ они всякія вспоможенія, съ каковымъ другіе пріемлютъ оныя; и это по мнѣнію моему есть должность человѣчская. Надлѣжитъ дѣлать добро не по принужденію, но по склонности сердца. Предки наши во сто разъ были добродѣтельнѣе насъ, и Земля наша не носила на себѣ исчадій, не имѣющихъ склонности къ добродѣянiю и не любящихъ своего Отечества.

22 *Франц.* Ахъ, какая блаженная страна! вы, государь мой, въ большее приводите меня удивленіе. Съ сея минуты я забываю мое Отечество; въ Россіи напелъ я оное. Во Франціи былъ я несчастливъ, а здѣсь, по словамъ вашимъ, уповаю найти блаженство. Попеченія ваши доставятъ мнѣ и женѣ моей приличныя породѣ нашей мѣста. Если исполнится то, о чемъ вы за меня просили, и въ чемъ васъ обнадѣжили, то я и жена моя будемъ благополучнѣйшими изъ смертныхъ. Какое удовольствіе научать и воспитывать дѣтей, рожденныхъ съ толь нѣжны-

ми и добродѣтельными сердцами!—Но --- государь мой --- Нравоученія ваши меня просвѣтили --- я въ игрѣ весьма горячь --- съ сего времени вы не услышите болѣе, что бы я когда нибудь принялся за карты --- Со всею тѣмъ --- я проигрался— Бѣдная моя жена! увы! какую вѣсть услышать ты должна --- Я проигрался --- увы ---

Россiян. Пожалуйте не отчаявайтесь, етому пособить можно. Если вы проиграли сколько нибудь въ долгъ, и не имѣете чѣмъ заплатить, то на сей разъ я могу ссудить васъ деньгами. Скажите, сколько вамъ надобно, я тотчасъ вамъ дамъ оныя --- 23

Франц. О великодушный человѣкъ! Добродѣтель рѣдко имѣющая примѣры въ моемъ Отечествѣ! Иностранному человѣку, незнакомцу, такія благодѣянiя оказывать! Позвольте мнѣ, дражайшій другъ, увѣрить васъ, что благодѣянiя ваши всегда останутся въ моемъ сердцѣ; что рука оныя творящая всегда будетъ мнѣ любезна, и что я въ нужномъ случаѣ кровь свою пролью со удовольствіемъ, если то нужно будетъ для спасенiя моего друга ---

Россiян. Оставьте излишнія увѣренiя, малая моя услуга нестоитъ толикой благодарности. Я почитаю васъ честнымъ и благодарнымъ человѣкомъ, слѣдовательно я больше вашава долженъ еще радоваться, что сыскалъ случай обязать васъ любить мое Отечество.— Но скажите мнѣ, сколько надобно вамъ денегъ? 24

Франц. Я стыжусь --- сто рублей --- Ахъ! какъ мучительно чувствительному человѣку напомина-
ніе ево преступленій ---

Россіян. Вотъ деньги, извольте ихъ взять. Между
тѣмъ разстанусь съ вами на нѣкоторое время: по-
дождите меня здѣсь, я скоро сюда возвращусь.

Франц. Вы меня оставляете! --- Но я льщусь ---
ваши одолженія ---

РАЗГОВОРЪ II.

между

НѢМЦОМЪ И ФРАНЦУЗОМЪ.

Нѣм. Удивительно мнѣ, государь мой, что вы 25
меня не узнали; во время разговора вашего, съ оставившимъ васъ человѣкомъ, я нарочно смотрѣлъ не смѣжая глазъ --

Франц. А! любезной пріятель, вы здѣсь? какъ, за чѣмъ, и когда оставили вы Голландію? Разставшись съ вами въ Амстердамѣ, я никогда не уповалъ увидѣться въ Петербургѣ. Что касается до меня, то крайность одна могла принудить меня избрать убѣжище въ семъ городѣ. Родственники мои также безчеловѣчны какъ и прежде: сіе самое принудило меня пріѣхать сюда съ женою моею, для сысканія приличныхъ мѣстъ нашей породѣ.

Нѣм. А что касается до меня, то пріѣхалъ я въ Петербургъ, первое, что бы увидѣть сію Имперію 26
подъ владѣніемъ Премудрыя ИМПЕРАТРИЦЫ во всей Европѣ славящуюся, а второе, что бы сыскать приличную моему состоянію должность; и если мнѣ

здѣсь полюбится, какъ я по началу моей здѣсь бытности и не сомнѣваюсь, то останусь здѣсь на вѣчное житіе. Ученому человѣку, какъ говорятъ, цѣлый свѣтъ Отечество. Чтожъ надлѣжитъ до васъ, то, если вы еще по сію пору мѣсть не имѣете, я могу возобновить мои вамъ услуги: пріятель мой, купецъ, имѣеть нужду въ горничной женщинѣ, жена ваша можетъ заступитъ оное, по моему одобренію, а вы съ нею будете имѣть комнату, для продолженія ремесла, въ Голландіи вами отиравляемаго - - -

27 *Франц.* Тише, тише, сударь, прошу не предлагать мнѣ подобныхъ услугъ. Въ Голландіи принужденъ я былъ нещастливыми моими обстоятельствами отпавлять сію презрительную должность; но я рожденъ не для волосоподвигательной науки. Отецъ мой былъ Королевской Гвардіи Капитанъ, дядя родный Прокуроръ Парламента Парижскаго; я и самъ имѣлъ мѣсто - - - но любовныя мои шалости навлекли на меня гнѣвъ моего дяди; я принужденъ былъ удалиться изъ Отечества, и, скрывая подлинное свое имя, жить въ Голландіи; на конецъ скажу вамъ, что вы имѣете дѣло съ Шевалье де Мансонжъ. По сему разсудите, прилично ли мнѣ предлагаемое вами ремесло, и должность горничной женщины для моей жены.

Нѣм. Ха, ха, ха! что вы передо мною притворяетесь, я знаю вашу родину, вы не болѣе какъ сынъ стряпчаго, отиравлявшей по смерти своего отца и во Фланніи туже самую должность какъ отира-

вляли вы въ бытность мою въ Амстердамъ; какую 28
 наклепали вы родню, и на что это? Честному че-
 ловѣку ни какое состояніе безчестія не приноситъ.
 Стыдно дѣлать безчестныя дѣла: на противъ того
 ни какова безчестія не дѣлаетъ низкое состояніе.
 Я самъ сынъ деревенскаго попа, обучался въ Уни-
 верситетѣ, и на конецъ удостоенъ Профессорства;
 и я ни когда не вздумаю назваться Барономъ; но
 оставимъ это. Скажитежь мнѣ, г. Кавалеръ, съ
 какимъ намѣреніемъ вы сюда пріѣхали, и что бу-
 дете здѣсь дѣлать? Не думаю я, что бы вы пріѣхали
 сюда проживать только деньги; ибо я увѣренъ, что
 кошелькъ вашъ въ Петербургѣ не изобильнѣе Ам-
 стердамскаго, а тамъ вы, помнится мнѣ, и съ реме-
 сломъ вашимъ, и жены вашей, жили очень бѣдно. —
 Да, къ стати вспомнилъ я: въ Амстердамѣ у васъ
 не было жены, развѣ вы здѣсь женились?

Франц. Оставимъ скучные ваши вопросы. — Вы 29
 спрашиваете, за чѣмъ я сюда пріѣхалъ, я вамъ это
 хочу сказать. Мнѣ сказывали, что въ Россіи много
 сѣрыхъ куропатокъ: я до нихъ великій охотникъ:
 во Франціи онѣ дороги, такъ я пріѣхалъ сюда ихъ
 ѣсть. Между нами сказать, въ здѣшней Землѣ Фран-
 цузъ не умретъ отъ голода. — Но еще разъ прошу
 васъ, оставьте скучные вопросы, что вамъ нужны;
 въ Амстердамѣ былъ я, а здѣсь я же, да хочу быть
 другой: помните, что молчаніе первая добродѣтель.

Нѣм. А я люблю чистосердечіе; будьте увѣрены

что я вамъ зла не желаю, но поговоримъ откровеннѣе. Не уже ли думаете вы, что въ Россіи для голландныхъ Французовъ заведены магазейны? Вы обманываетесь, я уповаю, что здѣсь хотя и много родится хлѣба, однакожь ево даромъ не даютъ; надлѣжитъ трудиться, что бы достать себѣ честнымъ образомъ пропитаніе. И такъ необходимо надлѣжитъ вамъ приняться за какое нибудь дѣло.

30 *Франц.* Да кто вамъ сказалъ, что я хочу здѣсь жить безо всякаго дѣла? Я хочу вступить въ должность, выслушайте, я вамъ расскажу. Въ бытность мою въ Парижѣ познакомился я съ однимъ Россійскимъ путешественникомъ въ трактирѣ; онъ былъ молодъ и вѣтренъ; мы подружились, я ему сыскалъ дѣвку, онъ въ нее влюбился, и проживаетъ свои деньги. Я рѣшился ѣхать въ Россію, сказалъ о томъ ему, онъ мнѣ далъ одобрительныя писма къ одному изъ своихъ друзей. Я сюда пріѣхалъ; нашелъ этого человѣка, съ которымъ видѣли вы меня разговаривающаго: отдалъ ему писма, онъ меня весьма учтиво принялъ, ввелъ меня въ нѣкоторые знатныя дома, гдѣ я такъ хорошо принятъ, что и истинный

31 Французскій Маркизь не желалъ бы лучшаго принятія. Вездѣ меня ласкаютъ, хвалятъ мое остроуміе, обходятся весьма учтиво; словомъ, я почиталъ себя прещастливымъ человѣкомъ; но третьяго дня въ одномъ знатномъ домѣ посадили меня играть въ вистъ; я забылся, что у меня нѣтъ денегъ: ща-

стіе отъ меня отлучилось: я проигралъ сто рублей. Мнѣ повѣрили; заплатить такую сумму я не могъ; и былъ въ крайности потерять на всегда тотъ домъ, въ коемъ я проигралъ; но новый мой другъ вывелъ меня изъ сего состоянія, давъ деньги на заплату моего проигрыша. Я опомнился, и увидѣлъ, что надобно мнѣ вступить въ какую нибудь должность; я сказалъ о томъ моему другу, онъ за сіе взялся съ охотою: меня берутъ въ учителя, жену мою также, и даютъ намъ каждому по 500 рублей, исключая квартиры, стола и корѣты; но я прошу больше, а восьлибо и то удастся; ибо по случившемуся со мною въ Россіи я всего надѣюсь. Изъ сего усмотришь, что значить Французъ въ Россіи. Ты, любимый мой пріятель, будучи Нѣмецъ, разсуждаешь истинно по Нѣмецки, что будто безъ трудовъ не можно найти честнаго пропитанія; но я Французъ, слѣдовательно за одни разговоры могу брать столько денегъ, что ты, со всѣми своими трудами, ни въ четвертую долю получить не можешь. Суди по моему приключенію, какое щастіе родиться на берегахъ Сены, и имѣть волшебное наименованіе *Француза*, для отворенія дверей во всякомъ мѣстѣ, куда бы я ни похотѣлъ ити. Слово Французъ такъ важно, что въ немъ всѣ замыкаются достоинства.

*Продолженіе сихъ разговоровъ
будетъ впредь.*

ЛИСТЪ ТРЕТІЙ.

Продолженіе

РАЗГОВОРА

между

НѢМЦОМЪ И ФРАНЦУЗОМЪ.

- 33 *Нѣм.* Очень хорошо, я соглашаюсь на нѣко-
торое время вѣрить словамъ вашимъ; но какъ раз-
говариваемъ мы дружески и откровенно, то пожа-
луйте скажите мнѣ, чему будете вы обучать вос-
питанниковъ, поручаемыхъ вамъ? Ибо, между нами
сказать, вы и сами окромѣ Французскаго языка ни-
чего не разумѣете. Сіи же воспитанники, сказываете
34 вы, знатнаго господина дѣти: то какъ потерпятъ
учителя ничего незнающаго? Какъ повѣрятъ бу-
дущую подпору славнѣйшія Имперіи воспитанію
человѣка неизвѣстнаго? Какъ не примѣтятъ, что
вы, будучи учителемъ, сами ничего опречь Фран-

пузскаго языка не знаете: а въ сей наукѣ и всякой Французской сапожникъ не мѣнѣе вашего ученъ. Наконецъ: хотя сіе по существу своему есть самомалѣйшее въ семь зло; какъ захотятъ ни за что бросать не малую сумму денегъ; да еще и въ такихъ нѣжныхъ обстоятельствахъ? Позвольте сказать откровенно, вы воспитаніемъ своимъ удобнѣе можете развратить, а не исправить сердце юнаго своего воспитанника: сдѣлаете таковымъ, какихъ ко стыду Россіи видѣлъ я довольно проѣзжающихъ мою Отчизну --- 35

Франц. Скажитежъ пожалуйста и вы мнѣ, какъ и гдѣ могли вы столько выискать вопросовъ, до моея должности ни мало не касающихся? Какая мнѣ нужда, что они ни за что станутъ бросать свои деньги, лишь бы я получалъ оныя. Добрыя ли будутъ имѣть склонности воспитанники мои, или худыя, для меня ето все равно, лишь бы только воспитались они съ любовію ко Французамъ и съ отвращеніемъ отъ своихъ соотечественниковъ, а въ прочемъ какая мнѣ нужда. Глупо дѣлають родители ихъ, что поручають воспитаніе дѣтей своихъ мнѣ; а я напротивъ того дѣлаю очень умно, желая получить деньги даромъ. Наконецъ, скажите мнѣ, госудаь мой, по какой бы причинѣ я не могъ быть учителемъ? Развѣ на Французскомъ языкѣ нѣтъ книгъ всякимъ наукамъ обучающихъ? Повѣрьте мнѣ, что ихъ довольно: я закуплю оныя книги, и 36

буду учить моихъ воспитанниковъ и самъ учиться. Ха, ха, ха --- Не ужели вы почитаете меня дуракомъ, думая, что бы я не сталъ пользоваться толь выгоднымъ случаемъ. За чужую глупость какая мнѣ нужда отвѣтствовать? А что надлежитъ до намѣренія моего, то оное для меня право весьма полезно: 37 выслушайте, я по дружбѣ открою вамъ оное, и если будетъ въ васъ къ тому столько способности, сколько я имѣю, тогда можете вы онымъ пользоваться. Въ должность учителя вступаю я не для того, что бы въ состояніи былъ въ правду учить моихъ воспитанниковъ; но для того, что бы запасти деньги, коихъ я теперь не имѣю. Накопя же нѣсколько денегъ, и спознавшись съ молодыми Россійскими господчиками, а особливо съ *полуфранцузиками*, сдѣлаюсь я учителемъ и купцомъ. Начну выписывать Французскія товары: искусство мое будетъ оныя доставлять мнѣ безошлинно: какія бы предосторожности ни употребляла Таможня, 38 я на всякую ее предосторожность десять имѣю готовыхъ выдумокъ.—Положимъ теперь, что я получилъ уже мои товары: примѣчайте какъ они мнѣ достались дешево; пошлина не плачена, лавки для нихъ я не нанимаю, купецкихъ поборовъ не плачу и никакихъ тягостей ихъ не несу. Посредствомъ знакомства моего съ молодыми людьми, буду я распро- давать товары свои за наличныя деньги; или по малой мѣрѣ буду раздавать ихъ въ долгъ, однакожъ

и отъ того убытка я имѣть небуду: ибо по щетамъ начну приписывать цѣну и число товаровъ лишнія, и въ тѣхъ деньгахъ буду брать вексели. По векселямъ деньги вѣрно взысканы будутъ, да еще съ процѣнтами и рекамбіями. Какая мнѣ нужда въ томъ, что посредствомъ обогащенія моего молодые люди разорятся будутъ? Вѣтъ они не соотечественники мои; да если бы возможность человѣческая была, такъ бы я и единоемца своего перехитрилъ: Моя философія гласитъ: *обманывай дурака, въ томъ ни грѣха, ни стыда нѣтъ*; но оставимъ это: довольно сего, что въ пять лѣтъ буду я имѣть нѣсколько тысячъ рублей. Съ сими деньгами возвращусь я въ мое отечество и буду жить благополучнѣйшимъ человѣкомъ. Между тѣмъ, какъ и самая справедливость того требуетъ, буду ругаться орудіями, служившими къ обогащенію моему, какъ людьми разсудка здраваго и просвѣщенія неимѣющими. — Вѣтъ справедливо во *** Рускихъ людей почитаютъ еще невѣждами, варварами, или на милость обезьянами. — Гдѣ, кромѣ сущихъ невѣждъ, найти можно такую оплошность, что бы ввѣрить себя человѣку, никогда ему добра нежелающему, и позволить изъ себя все, что бы я ни захотѣлъ, сдѣлать - - -

Нѣм. къ сторонѣ. О какая подлая душа! сердце неблагодарное и измѣнническое! чудовище недостойное человѣческаго имени! — Однакожь укрѣ-

плюсь еще. *Къ Французу.* Вы справедливо разсуждаете. Между тѣмъ, пользуясь откровенностію вашей, хочу я свѣдать ваше мнѣніе, о другѣ, сдѣлавшемъ вамъ толико великодушныя одолженія, и котораго добродѣтельное сердце недавно превозносили вы похвалами. Скажите мнѣ искреннѣе ваше о немъ мнѣніе?

Францу. Искреннѣе? — Съ охотою. Искренно сказать, я почитаю его простосердечнымъ, легковѣрнымъ и глупымъ человѣкомъ. -- Какъ повѣрилъ онъ одобренію молодаго шалуна, который оставилъ свое Отечество, для того только, что бы въ чужомъ, шататься по трактирамъ и народнымъ гульбищамъ, и проматывать безразсудно въ Отецествѣ его нажитыя деньги? Какъ вѣрить всѣму мною сказанному о моей породѣ; и наконецъ, какъ не могло прійти ему въ голову, что если бы былъ я, въ самомъ дѣлѣ такого рода, какъ я о себѣ сказывалъ, и имѣлъ бы хотя самомалѣйшій вѣрный доходъ, то поѣхалъ ли бы я изъ своего отечества; и оставя извѣстное, сталъ ли бы я гоняться за неизвѣстнымъ? — Изъ всего етаго я вывожу слѣдующее заключеніе, что новый мой другъ ничто иное, какъ добрая машина, которую можно употреблять и въ добрую и въ худую стороны. А сей порокъ я примѣтилъ во многихъ единосемцахъ моего друга: они съ лишкомъ полагаются на честность и не могутъ истинны различить отъ хитрости: но при томъ сіе

весьма достойно примѣчанія, что хотя Нѣмецъ и Англичанинъ ихъ не обманываютъ, и обходятся съ ними правдиво и честно, однакожь они ихъ не любятъ, обычаевъ ихъ не перенимаютъ, и если бы тѣ захотѣли ихъ обманывать, то никогда бы имъ въ обманъ не далися: на противъ того Французу открыта внутренность души и сердца Русскаго чело- 43
вѣка; боится хитростей его, однакожь всюду его допускаетъ и хочетъ съ нимъ всегда быть неразлучно; видитъ что его обманываетъ, но онъ притворяется ему вѣрить; знаетъ, что тотъ его не любитъ; но сей старается обязать его услугами и доброжелательствомъ; понимаетъ, что онъ хочетъ надъ нимъ господствовать и управлять имъ по своимъ выгодамъ; а сей повинуется и притворяется того не примѣчающимъ: словомъ сказать, обхождение Рускаго со Французомъ можно уподобить чело-
вѣку порабощенному порокамъ, который иногда чувствуетъ что дѣлаетъ порочное; однакожь дѣлать онаго не перестаетъ. Вотъ чистосердечное мое мнѣніе, которое вы знать желали.

Нѣм. Послѣднія ваши слова справедливы: но длячегожь льстите вы въ глаза другу вашему? по что его обманываете и оставляете въ заблужденіи? для чего пользуетесь его слабостями? Если быя былъ 44
на мѣстѣ вашемъ, тогда сказалъ бы я ему откровенно въ глаза все то, что вы за глаза говорите. —

Франц. Ехе, хе, хе, дорогой мой нѣмецкой фи-

лософъ, ты забродишь въ древность; такое великодушіе въ сказкахъ только у насъ описывается: моя философія съ твоею различна. Послушай, всѣ ищутъ философическаго камня, помощію котораго всякіе мѣталлы можно превращать въ золото:— Не правдали?— Знай же дорогой мой проновѣдникъ, что камень сей въ Россіи нашелъ Французъ, и въ своихъ рукахъ его имѣеть; помощію онаго преобращаю я пороки свои въ добродѣтели, а Русскія добродѣтели въ пороки; или по меньшей мѣрѣ даю онымъ такой видъ; всякое свое слово, всякую хитрость и всякую выдумку превращаю я въ золото; но по несчастію сіи чудеса могу я творить между Рускими, а если бы подобно и между другими народами удавалось чудесить, то давно бы должно было мнѣ Французу поставить кумирь ---

Нѣм. Не превозносись, мой другъ, своими преимуществами: они блистаніемъ своимъ подобны гнилушкѣ, въ темнотѣ только ночной блистающей; а на Россійскій оризонтъ давно уже взошло Солнце со Престола своего, всю Россію освѣщающее, и благотвореніями своими, роду Россійскому, отъ сна всѣхъ возбудившее: пользуйся жъ моимъ совѣтомъ, не превозносись такъ много ночью блистательностію наружныхъ твоихъ дарованій, и будь увѣренъ, что разумные Россіяне, окромѣ вертопраховъ, уважаютъ уже не тебя Француза, но языкъ Французскій. Будь увѣренъ, говорю я тебѣ, *** ты знаешь

Лондонъ: ты меня понимаешь—я о семь говорить 46
 больше не хочу. Честность и справедливость тре-
 буютъ отъ меня, что бы я вывелъ тебя изъ заблужденія, и отдалъ бы справедливость Русскимъ лю-
 дямъ: выслушай меня терпѣливо. Русскіе люди въ
 разсужденіи наукъ и художествъ (чемъ вы болѣе
 всего превозносятся и должны) столькожъ имѣютъ
 остроты, разума и проницанія, сколько и Францу-
 зы, но гораздо болѣе имѣютъ твердости, терпѣнія
 и прилѣжанія; разность же между Французомъ и
 Русскимъ въ разсужденіи наукъ вся въ томъ со-
 стоить, что одинъ послѣ другаго гораздо позже
 принялся за науки. Франція за распространеніе
 наукъ и художествъ одолжена вѣку Людовика XIV;
 а въ Россіи судьбою предоставлена была сія слава
 ЕКАТЕРИНѢ Великой, дѣлами своими весь свѣтъ
 удивляющей. Если посмотрѣтъ на скорыя успѣхи,
 каковыя Россіяне въ разсужденіи наукъ и худо- 47
 жествъ оказали, то должно будетъ заключить, что
 въ Россіи науки и художества придутъ въ совер-
 шенство гораздо въ кратчайшее время, нежели въ
 какое доведены они были во Франціи. Дай Боже,
 что бы съ такимъ щастіемъ и успѣхомъ исполня-
 лись всѣ премудрыя намѣренія, Великія ИМПЕРА-
 ТРИЦЫ Россійскія, съ какимъ тщаніемъ и тру-
 дами Она при водить оныя къ исполненію; тогда
 навѣрное паче и паче возвеличится Россія въ очахъ
 всея Европы. О когда бы силы человѣческія воз-

48 могли, дабы ко просвѣщенію Россіянь возвратить и прежнія ихъ нравы, погубленныя введеніемъ кошельковъ во употребленіе; тогда бы можно было поставить ихъ образцемъ челоуѣку. Кажется мнѣ, что мудрые древніе Россійскіе Государи, яко бы предчувствовали, что введеніемъ въ Россію Наукъ и Художествъ наидрагоцѣнное Россійское сокровище, нравы, погубятся безвозвратно; и по тому лучше хотѣли подданныхъ своихъ видѣть въ нѣкоторыхъ частяхъ наукъ незнающими, но съ добрыми нравами, людьми добродѣтельными, вѣрными Богу, Государю и Отечеству. — Не возражай мнѣ, что и въ древнія времена Россіяне свои имѣли пороки; я скажу тебѣ въ отвѣтъ, что всѣ народы во всякія времена имѣли особые пороки: прочитай со вниманіемъ свою исторію, увидишь тамъ варварства еще болѣе, нежели сколько его было въ Россіи.

*Продолженіе сихъ разговоровъ
будетъ въ слѣдующемъ
листѣ.*

ЛИСТЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Продолженіе разговора между Нѣмцомъ и Французомъ я изготавилъ было уже къ отсылкѣ въ типографію для печатанія; но удержало меня отъ того полученное мною писмо. Я не смѣлъ утаить сильныхъ выраженій и доказательствъ въ защитеніе моего Француза въ томъ писмѣ находящихся; а при томъ не хотѣлось мнѣ оставить писавшаго ко мнѣ писмо безъ отвѣта, что бы не возмнилъ онъ, что возраженія его справедливыя и опровержены быть немогущія: къ тому въ прибавокъ немалое участіе имѣло и желаніе показать читателю моему, что не злословіе, но любовь къ Отечеству побудила меня издать сіи разговоры, которые писавшему ко мнѣ писмо не понравились. Писмо сего Французскаго защитника писано было Россійскимъ пополамъ со Французскимъ нарѣчіемъ, какъ то обыкновенно у любителей Французскаго языка водится: но я запотребное судилъ Французскимъ реченіямъ

49

50

быть переведеннымъ на Россійскій языкъ: ибо, симъ
 обязанъ тѣмъ изъ моихъ читателей, которые Фран-
 цузскаго языка не разумѣютъ; чтожь касается до
 любителей сего языка, то они при чтеніи писма
 51 сего могутъ оныя отъ себя прибавлять сколько имъ
 будетъ угодно, а тѣмъ самымъ покажутъ они по-
 вую блистательность пылкихъ своихъ разумовъ.
 Наконецъ я прошу читателя моего, что бы онъ
 прочитавъ сіе писмо изволилъ погодить дѣлать за-
 ключеніе въ пользу писавшаго оное, до того вре-
 мени, какъ прочитаетъ мой отвѣтъ. Писмо же мною
 полученное здѣсь слѣдуетъ.

* * *

ГОСУДАРЬ МОЙ!

Я не знаю кто вы, да и знать сего не хочу, по-
 тому что не имѣю въ томъ нужды: довольно сего,
 52 вы напечатали разговоръ между Французомъ и Нѣм-
 цомъ; я ево прочиталъ: вы обидили Француза, мнѣ
 ето не понравилось; я написалъ возраженіе и къ
 вамъ сіе посылаю: прочитайте, и если при чтеніи
 незакраснѣете, то можете его и напечатать, или
 какъ вамъ угодно; а для меня все ровно, то или
 другое: вы можете обо мнѣ дѣлать заключенія, ка-
 кія вамъ будутъ удобны, а я объ васъ уже сдѣ-
 лалъ, и мнѣнія своего не перемѣню — Чортъ меня
 возми! по чести моей я объ васъ сажалѣю. Вы ро-
 дились въ такомъ вѣкѣ, въ которомъ великія ваши

добродѣтели блистательны быть не могутъ: ваша любовь къ Отечеству и ко древнимъ Россійскимъ добродѣтелямъ ни что иное, какъ, если позволено 53
 будетъ сказать, сумазбродство. Пріятель мой! вы поздно родились или не въ томъ мѣстѣ, гдѣ бы вы мнѣніями своими могли праславиться. Время отъ времени нравы перемѣняются, а съ ними и нравоучительныя правила подвержены такой же перемѣнѣ: ваша древняя любовь къ Отечеству перемѣнилася на новую любовь къ самому себѣ. Перестаньте по напрасну марать бумагу, нынѣ молодые ребята всѣ живы, остры, вѣтряны, насмѣшливы, вить они васъ засмѣютъ, со всею вашею древнею къ Отечеству любовію. Вамъ было должно родиться 54
 давно давно; то есть, когда древнія Россійскія добродѣтели были въ употребленіи, а именно; когда Русскіе Цари, въ первой день свадьбы своей волосы клеили медомъ, а на другой день парились въ банѣ вмѣстѣ съ Царицами, и тамъ же обѣдали; когда всѣ науки заключалися въ однихъ святцахъ; когда разныя меды и вино пивали ковшами; когда женилися, не выдавъ невѣсты своей въ глаза; когда всѣ добродѣтели замыкалися въ густотѣ бороды; когда за различное знаменованіе --- сожигали въ срубяхъ, или изъ особливаго благочестія живыхъ закапывали въ землю; словомъ сказать, когда было 55
 великое изобиліе всѣхъ тѣхъ добродѣтелей, кои отъ просвѣщенныхъ людей именуются нынѣ вар-

варствомъ *) — Тутъ-то бы вы прославились! — Я думаю, что бы вы бѣднымъ Французамъ не дали и Нѣмецкой слободы въ Москвѣ; но всѣхъ бы ихъ выгнали изъ государства, или еще изъ особенной
 56 ревности къ ---, приказали бы всѣхъ ихъ сожечь: то-то бы было славное дѣло! — Но шутки въ сторону: вы, государь мой, весьма смѣшной проповѣдникъ! Проповѣдуете пороки подъ именемъ добродѣтелей и хотите, что бы вамъ вѣрили: скажите мнѣ, въ которомъ ряду продается эта вѣра, что бы вѣрить тому, что мнѣ говорятъ, а не тому что я вижу? Вы стараетесь привлекать людей къ тому, отъ чего съ превеликою трудностію ихъ отторгали: вы конечно худо поняли намѣреніе Жанъ Жака Руссо, съ которымъ онъ утверждалъ свою систему — Скажите мнѣ, не хочется ли вамъ, что бы
 57 путешествіе въ Парижъ, молодыми нашими дворянами предпріемлемое для познанія свѣта и для просвѣщенія своихъ единомыслителей, запретили? Не желаете ли, что бы науки въ Россію помощію обращенія съ Французами съ великимъ трудомъ введенныя, опять оныя изъ Россіи изогнаны были,

---

*) О семъ, если вы любопытства имѣете побольше нашихъ прародителей, которые отъ великихъ своихъ добродѣтелей ни какихъ книгъ не имѣли и не читали, то можете сіе видѣть въ сочиненіи Абеде Ш . . . и другихъ подобныхъ ему безпристрастныхъ писателей о Россіи: но я всѣхъ ихъ не могу упомянуть.

вмѣстѣ со Французами? Не тоголи вы ищете, что бы бросили Французское платье претворившее насъ изъ варваровъ въ Европейцовъ?—Здѣсь я разумѣю острую и замысловатую вашу шутку о введеніи въ Россію Французскихъ кошелевъ; и если я не ошибаюсь, то кажется мнѣ, что вы разумѣли здѣсь Французскія кошельки тѣ, кои съ нѣкотораго времени почти всѣ Европейцы начали носить на волосахъ, а подъ именемъ кошелека вы разумѣли все Французское платье вмѣсто стараго Русскаго употребляемое; и если это такъ, такъ вы великую имѣете причину сожалѣть о старомъ платьѣ: ибо оно и красиво очень и покойно; въ которомъ платьѣ спишь, въ томъ можно и въ гости къ женщинамъ ходить - - - Ха! ха! Какой вы чудакъ! — По чести, я нахожу васъ весьма страннымъ человѣкомъ, и подлинно еще не знаю, притворяетесь ли вы прямымъ Русакомъ, или таковы и въ правду: но знаю только то, что первое ни какой чести вамъ не приноситъ, а послѣднѣе еще и дѣлаетъ васъ смѣшнымъ: но оставимъ это, а приступимъ къ изысканію тѣхъ добродѣтелей, кои вы прославлять предиріяли; а потомъ къ опроверженію вашего несправедливаго о Французахъ мнѣнія.

Прославляя древнія Русскія добродѣтели, вы, кажется мнѣ, не потрудились поискать о томъ извѣстія въ иностранныхъ о Россіи писателяхъ, но довольствовались, такъ я думаю, утвердиться, на

словесныхъ объявленіяхъ старожилловъ, которые говорятъ: *Въ старину-то было хорошо жить; въ старину-то были люди богаты; въ старину-то хлѣбъ родился; въ старину-то были люди*

60 *умны*, и проч. Если же это правда, то вы нѣсколько погрѣшили, потому что не всѣ словесныя извѣстія заслуживаютъ вѣроятіе, но надлежитъ основываться на писателяхъ, а писатели о Россіи были иностранные, а наибольшее вѣроятіе, по своему безпристрастію, заслуживающіе суть Французы: о Россійскихъ же историкахъ ни отъ одного Француза слышать мнѣ не случалось: окромѣ одной какой-то книжки *Синopsisъ*; да и о той слышалъ я, что ее окромѣ Русскихъ купцовъ, да уѣздныхъ дворянъ ни кто не разумѣетъ. По сему-то примѣтилъ я, что вы въ Россійской исторіи не весьма

61 *свѣдуци*: но если вамъ угодно, то я могу служить моимъ знаніемъ; а сіе знаніе пріобрѣлъ я отъ путешествія въ Парижъ, отъ чтенія Французскихъ о Россіи писателей и отъ разговоровъ со Французами. Сей народъ такъ прилепленъ къ наукамъ, а наипаче ко словеснымъ, что и объ нашей исторіи прежде насъ потрудились намъ подать понятіе и просвѣтитъ наше въ томъ невѣжество. Внимайте: Древняя Россія имѣла обитателями своими Скиѳовъ, или разныхъ подъ тѣмъ названіемъ дикихъ народовъ. Исторія не оставила намъ извѣстія ни о нравахъ ихъ, ниже о добродѣтеляхъ; но повѣ-

ствуетъ только, что оный народъ жадень былъ ко кроволитію, алченъ ко грабительству, и тому подобное; а сіе все, весьма худое подаетъ мнѣніе о добродѣтеляхъ ихъ, которыя вы превозносите. — Гдѣжь вы ихъ нашли и какія оныя были? Мы не знаемъ. Можетъ быть особенныя какія нибудь о томъ извѣстія хранятся въ вашей Вивлюоиикѣ *), но мнѣ объ оныхъ никогда слышать не случилось.

*) Сіе мудреное слово, (котораго выговорить я не могу, да и написать едва могъ съ великою трудностію,) поставилъ я шутя и нарочно вамъ въ угожденіе: ибо оное слово, сказываютъ, взято изъ глубокой древности, и не знаю кѣмъ-то вытасчено на свѣтъ: но вѣдаю то, что оно деретъ уши, также что оно ни Французское, ни Русское; поставлено же оно вмѣсто весьма употребительнаго во Франціи и въ Россіи слова *Библиотека*. Библиотеку всѣ знаютъ, а Вивлюоиики никто не разумѣетъ. Сіе разсужденіе слышалъ я недавно отъ одного стихотворца: онъ прибавилъ къ тому, что сія ересь недавно ввелася между писателями Русскими, которыхъ онъ считаетъ только троихъ во всей пространной Россійской Имперіи: Едакое изобиліе! а у Французовъ есть ихъ по крайней мѣрѣ съ три тысячи—Примѣтьте же сію небольшую разницу между Русскими и Французами, которыхъ вы въ наукахъ почти ровняете: но оставимъ это. Сей стихотворецъ разсуждалъ, что сія новая въ писменахъ ересь вводится къ порчѣ, а не къ поправленію языка, и что она Русскому языку совершеннымъ паденіемъ угрожаетъ. Я говорю это по словамъ его, а не по своему заключенію: ибо по

чести могу васъ увѣрить, что я Русскихъ книгъ отъ роду не читываль и не имѣю окомъ сей: Les oeuvres de Mr. Lomonosoff. Сія книга извѣстна подъ названіемъ сочиненій Ломоносовыхъ: но я избѣгая стыда, если бы въ библіотекѣ моей Русскую книгу увидѣли, приказалъ переплетчику заглавіе ея поставить по Французски.

Продолженіе будетъ.

ЛИСТЬ ПЯТЫЙ.

Продолженіе писма.

Когда язычество въ Россіи пало и возникла въ- 65
ра христіанская, тогда дикость и грубость во нра-
вахъ Россійскихъ хотя нѣсколько и поумѣнились;
но въ дополненіе сей убавки родилось и возвыси-
лось суевѣріе до высочайшаго степени. О сихъ вре-
менахъ повѣствуетъ исторія, что они блистали не
добродѣтелями человѣколюбивыми, но славились
войнами междуособными повсемѣстно, жестокостію, 66
братаубійствомъ, вѣроломствомъ въ договорахъ и
коварствомъ въ полученіи сихъ Княжествъ, кото-
рыя сколь нималы были, но пріобрѣтаемы были съ
великими опасностями потерянія жизни. По томъ
на сіи раздробленныя Княжества Татары возложили
свое иго, и варвары принуждены были покориться
сильнѣйшимъ ихъ варварамъ. Въ сіе пространство
времени, нѣкоторые иностранные писатели, ни
очемъ больше не повѣствуютъ какъ о варварствѣ,

- 67 невѣжествѣ и ненависти ко просвѣщеннымъ Европейцамъ — Гдѣ же древнія Россійскія добродѣтели, представляемыя вами къ подражанію? — и здѣсь мы ихъ не видимъ. Приступимъ же ко временамъ по исторіи гораздо просвѣщеннѣйшимъ, и поищемъ сихъ добродѣтелей: ибо сія часть исторіи Россійской отъ времени до времени начинаетъ показываться извѣстною по иностраннымъ писателямъ; потому что многіе иностранцы начали пріѣзжать въ Россію. Царь Иванъ Васильевичъ, коего Французскіе писатели обычно называютъ...., свергъ съ себя иго Татарское, распространилъ и увеличилъ свое владѣніе, но нравы въ Россіи остались тѣже, и невѣжество въ такой же, какъ и прежде было, силѣ: Ибо бичемъ, ярмомъ и мечемъ нравы никогда не исправляются. Потомъ при слѣдовавшихъ по немъ Царяхъ Россія начала просвѣщаться, и помалу оставляютъ дикіе нравы; а сіе просвѣщеніе и оставленіе дикости не въ иномъ состояло, какъ только въ томъ, что Россіяне иностранныхъ стали почитать за челоуѣковъ: — Какое просвѣщеніе! Какая рѣдкая добродѣтель! — Не оную ли вы предлагаете намъ къ подражанію? Пройдемъ же сколько можно сокращеннѣе всѣхъ сихъ Царей, даже, до Петра Великаго: ибо хотя и многое могъ бы я привести изъ сихъ временъ къ опроверженію вашего мнѣнія, но уже мнѣ скучилось: довольно сего, что въ сіи времена въ Россіи не было ни одного
- 68
- 69

училища, ни какихъ книгъ кромѣ церковныхъ, и никто изъ Русскихъ не зналъ никакова иностраннаго языка; въ сіе-то время происходило все то, о чемъ упомянулъ я въ началѣ моего писма; тогда-то *) 70

Скажите мнѣ, были ли въ Россіи науки и искусства, чемъ всѣ просвѣщенные народы славятся? Были ли великіе Полководцы, Министры, Политики, Галант-омы? словомъ сказать, во всѣхъ частяхъ наукъ, художествъ и просвѣщенія были ли великіе люди? — Никакъ. Ежели же и мечтали быть ихъ, то сіе уподобить можно не иному чему, какъ младенцу, взявшему перо въ руки, который хотя и не лѣпо по бумагѣ чертитъ начинаетъ, однакожъ тому удивляются 71

Изъ сего усмотрѣть можете, что и Онъ не съ той стороны принялся за просвѣщеніе нравовъ: ибо Нѣмцы, Голландцы и Англичане никогда бы нравовъ нашихъ не просвѣтили. Однимъ Французамъ честь сія предоставлена была; а вы осмѣливаетесь поносить сихъ людей, которые достойны всего на- 72

---

*) Здѣсь я противъ желанія моего принужденъ былъ многое выключить изъ сего писма. Впрочемъ могу читателя моего увѣрить, что находились тутъ самыя смѣшныя клеветы, которыя ненавистникамъ Россіи выдумать захотѣлось.

шого почтенія, всея довѣренности, всякія благодарности и всякаго возмездія. Одно только обхожденіе со Французами и путешествіе въ Парижъ могло хотя нѣкоторую часть Россіянъ просвѣтити.

73 Безъ Французовъ развѣ могли мы назваться людьми? Умѣли ли мы прежде порядочно одѣться и знали ли всѣ правила нѣжнаго, учтиваго и пріятнаго обхожденія, тонкими вкусами утвержденныхъ? Безъ нихъ не знали бы мы, что такое танцованье, какъ войти, поклониться, напрыскаться духами, взять шляпу, и одною ею разныя изъясляютъ страсти и показывать состояніе души и сердца нашего. Если бы не переняли мы отъ Французовъ пріятнаго и вольнаго обхожденія съ женщинами, то

74 могли ли мы безъ сего пріятную вести жизнь. Нынѣ женщинъ въ заперти и подъ покрывалами ихъ лицъ не держатъ: всѣ онѣ наружѣ. Чтожъ бы мы сошедшись въ женское собраніе говорить стали? Развѣ о курахъ да цыплятахъ разговаривать бы стали. Женьясь на закрытой покрываломъ и дурно воспитанной дѣвкѣ, развѣ былъ бы я щасливъ? Напротивъ того, нынѣ, я за нѣсколько лѣтъ еще прежде у невѣсты моей могу вызнать все, какъ бы что у нее сокровенно ни было; и никогда иначе не женюсь, развѣ по любви, или по склонности къ деньгамъ. Отъ обхожденія нашего со Французами,

75 переняли мы ихъ тонкость, живость и гибкость, такъ что я нѣсколько часовъ могу разговаривать

съ женщиною, и вѣрно знаю, что ей не будетъ скучно. За всякою дѣвушкою я волочусь и показываюсь страстно влюбленнымъ, а это не можетъ быть ей противно. Съ женщиною среднихъ лѣтъ я обхожусь вольно, разговариваю о всякихъ шалостяхъ, сказываю о Парижскихъ обычаяхъ, о всякихъ любовныхъ новостяхъ; смѣюсь старымъ Русскимъ обычаямъ, и, нечувствительно могу съ нею провести время. Съ престарѣлою же женщиною говорю, что она еще хороша, что я боюсь быть съ нею на единѣ, дабы не влюбиться: словомъ сказать, я со всякою женщиною найду что говорить, какова бы она состоянія, или какихъ бы лѣтъ ни была: и могу опричь жены десять имѣть любовницъ и всѣхъ ихъ обманывать; а-это-то и есть душа нашей жизни! Съ Учеными людьми и съ Художниками я также могу разговаривать: ибо имена нѣсколькихъ Французскихъ ученыхъ людей и Художниковъ я могу упомянуть наизусть, такъ въ однихъ похвалахъ имъ, могу часа два три провести. Словомъ, помощію обхожденія моего со Французами, я ни чему не учась, сдѣлался ученымъ человѣкомъ, и могу разговаривать и критиковать дѣла военныя, гражданскія и политическія; осмѣивать государственныя учрежденія, и показывая себя все знающимъ, ни чему не удивляться: а такъ-то точно сказываютъ и есть большая часть Французскихъ дворянъ: ибо, тамъ на все заведенъ

76

77

- 78 порядокъ; учатся мѣщане, праздно живутъ дворяне, торгомъ государство обогащаютъ купцы, разоряютъ оное откупщики, землю пахутъ крестьяне, а ничево недѣлающіе и пропитанія неимѣющіе прѣзжаютъ къ намъ купцами, учителями, учеными.... Да мы и тѣмъ должны радоваться! Изъ всего етаго, вы легко усмотрѣть можете, что и въ нынѣшнее время просвѣщеніемъ и хорошими нравами блистаютъ только тѣ, кои или путешествовали въ Парижъ, или отъ самыхъ младенческихъ лѣтъ здѣсь обращаются со Французами. — . . .
- 79 Остатокъ сего писма я здѣсь не помѣстилъ; ибо оный ни что иное, какъ повтореніе похвалы Французамъ и посмѣяніе Русскимъ. Въ концѣ сего писма, г. мой критикъ забавляется, по его мнѣнію нѣкоторыми глупыми Русскими церемоніями, и утверждаетъ, что во Франціи подобнаго тому никогда не бывало; а заключаетъ писмо свое тѣмъ, что Россія тогда только можетъ называться просвѣщенною, когда Петербургъ сдѣлается Парижемъ, когда Русской языкъ будетъ во всѣхъ иностранныхъ державахъ въ такомъ же употребленіи, какъ Французской; или когда всѣ наши крестьяне будутъ разумѣть по Французски: чему, сей патриотъ, въ свободное отъ чесанія волосовъ время, обѣщается сдѣлать проектъ.
-

ЛИСТЪ ШЕСТЫЙ.

На прошедшей недѣлѣ получилъ я отъ неиз- 81
вѣстной особы письмо, съ приложеніемъ сочиненья-
ца, подъ заглавіемъ *Народное шрище*. Въ письмѣ
увѣдомляетъ онъ, что по случаю бывъ въ пу-
бличномъ Театрѣ, видѣлъ на ономъ представляе-
мая де Тушевы и другія Комедіи: онъ находитъ
сія Комедіи для народа мало полезными; сообща-
етъ пространно мнѣніе свое о Комедіяхъ, каковыя
должны представляться на Театрѣ народномъ, и
объясняетъ нѣсколько таковыхъ сочинить, что бы
сія народная забава сколько ни будь обращалася
въ ихъ пользу. На первой же случай, по мнѣнію
его, должно было сочинить піесу, которая бы глав-
ною своею цѣлію имѣла народную забаву, для 82
чего проситъ онъ о напечатаніи въ листахъ мо-
ихъ сего *Народнаго Шрища*. Уважая основа-
тельность и справедливость его мнѣнія, я рѣшился
сдѣлать ему сіе угожденіе; и думаю, что читатели

мои за сіе на меня не подосаждаютъ. Впрочемъ я бы весьма желалъ, что бы сообщившій ко мнѣ сію піесу устоялъ въ своемъ словѣ, и сочинилъ бы нѣсколько Комедіи для народа. Нѣтъ нужды въ томъ, что въ нихъ не будутъ сохранены театральныя правила, лишъ бы замыкалось въ оныхъ нравоученіе, и по чаще представлялись бы примѣры, къ подражанію народному годныя: то есть добрый слуга, честный купецъ, трудолюбивый хлѣбопашецъ, и симъ подобныя. Сіе было бы весьма не худо.

Примѣч. Отвѣтъ мой на письмо Защитника французовъ будетъ помѣщенъ впредь.

НАРОДНОЕ ИГРИЩЕ,

КОМЕДИЯ

ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

Дѣйствующія лица.

84 ТОЛСТОСУМЪ, дворянинъ.

ТВЕРДОСЛОВЪ, дворянинъ, другъ Толстосумовъ.

Молодой ТОЛСТОСУМЪ, сынъ стараго Толстосума.

АНДРЕЙ, дядька молодаго Толстосума.

ВАСИЛІЙ, слуга молодаго Толстосума.

ГУЛЯЙКО, сынъ управительскій сосѣдскія деревни.

ПЕТРЪ, студентъ, отправляющій должность учителя въ той деревнѣ.

БОРИСЪ (

ГЛЪБЪ (крестьяне той деревни.

КРЕСТЬЯНЕ и КРЕСТЬЯНКИ.

Дѣйствіе происходитъ въ Толстосумовой деревнѣ.

) о (

Я В Л Е Н І Е 1.

ВАСИЛІЙ одинъ.

Чудеса въ свѣтѣ дѣлаются! Баринъ ли мой былъ 85
не дѣтина, да и тотъ съ пахвей спибся. Влюбился
въ крестьянскую дѣвку, уѣхалъ тихонько отъ отца,
покинулъ всѣхъ друзей, дѣлаетъ великія шалости,
и всякой день напивается пьянъ для того только,
что отецъ этой дѣвки великой пьяница. Сбылася
съ нимъ пословица: „Первая чарочка идетъ ко-
„ломъ, другая лѣтитъ соколомъ, а третья и сама
„въ ротъ вольется. Комедія эта у насъ началась не
больно хорошо; дай Богъ, что бы конецъ ея былъ
по лутче.... Вся бѣда падетъ на меня, . . . но ду- 86
маю, что севоднишнее игрище сдѣлаетъ конецъ
всѣмъ нашимъ дурачествамъ, или онъ ее --- А!
вотъ и дядька его сюда идетъ . . . .

Я В Л Е Н І Е 2.

АНДРЕЙ и ВАСИЛІЙ.

АНДР. Какъ тебѣ не стыдно, Василей, что ты,
вмѣсто того что бы молодаго барина уговаривать и
воздерживать, стараешься помогать въ его шало-

87 стяхъ. Еще бы сколько ни будь можно было тебя извинить, когда бы у насъ былъ не такой помѣщикъ; а это отецъ, а не господинъ. Я говорю о старомъ баринѣ нашемъ: ты знаешь какъ онъ насъ содержитъ, сколько до насъ и до крестьянъ милостивъ; я много разъ видалъ, когда онъ за вину кого изъ нашей братьи наказывалъ, тогда онъ почти плакивалъ. Послѣ этого не должно винить худыхъ помѣщиковъ, по тому, что лихости ихъ мы сами часто бываемъ причиною.

ВАСИЛ. Андрей Тимофѣичъ, ты говоришь правду, грѣшно не угождать доброму помѣщику. Я самъ всегда старался дѣлать имъ угодное; а что молодой нашъ баринъ уѣхалъ сюда тихонько, такъ въ этомъ не я виноватъ. Разсуди самъ, что мнѣ дѣлать, вить мы не знали, что онъ сюда собрался тихонько отъ отца уѣхать - . . . .

88 АНД. Да пріѣхавъ сюда не должно было ему угождать въ шалостяхъ: онъ человѣкъ молодой, любилъ ету дѣвку, такъ и шалить едакъ. А ты будто ему въ угодность, и самъ всякой день напиваешься; право это дурно, Василей. Честной слуга, не только что угождать господину, но долженъ иногда представлять ему съ учтивостію о его не порядкахъ. Доброй господинъ никогда за это не прогнѣвается, а хотя сперва и осердится, такъ это не на долго: послѣ самъ признается. Я это много разъ испыталъ, представляя старому барину; и за

то-то онъ меня ото всѣхъ отмѣнно и жалуесть. Едакова господина не скоро найдешъ, Василей!

ВАСИЛ. Ето правда; всѣ мужики нашей деревни то-же говорятъ. Какъ они ево любятъ! а по немъ и молодова барина также любятъ, хотя онъ имъ ни вакова еще добра не сдѣлалъ. Наши крестьяне, какъ будто не крестьяне: всѣ грамотеи; а въ иномъ селѣ и попъ грамоты-та не смыслить. 89

АНД. Да, Василей, старой баринъ нарочно нанялъ егова студента, что бы крестьянскихъ ребятъ всѣхъ обучить грамотѣ: ето милость господская. Смотри на нашихъ крестьянъ сердце не нарадуется, какъ они зажиточны: а ето отъ того, что баринъ умѣлъ ихъ пріохотить ко трудамъ. Ежели у доброва помѣщика крестьянинъ бѣденъ, такъ онъ на себя долженъ пѣнять: либо онъ лѣнivecъ, или пьяница. У насъ во всей деревнѣ опричѣ Ѳедула, отца той дѣвки, ни одного пьяницы нѣтъ; а изъ дворовыхъ людей, не осердись Василей, только ты одинъ. Кабы ты по меньше пилъ, такъ бы уже давно былъ гдѣ ни будь приказчикомъ. Ты малой проворной, не глупой, услужливой, и баринъ тебя жалуесть, да ты самъ виновать ---- . 90

ВАСИЛ. Ето правда, Андрей Тимофѣичъ, что меня одно вино губить: покуда ни одной чарки не выпилъ, такъ ево хоть бы и вѣкъ не было, а какъ выпилъ одну, то ужъ и пропалъ: сколько ни под- 91

носи, такъ не откажусь; да еще и самъ попрошу, коли рѣдко подносить будутъ. Хорошо еще, что я во хмѣлю-то угожь . . . . (помолчавъ) Андрей Тимофѣичъ! ты меня пристыдилъ: право я перестану пить, севоднишней день послѣдней ---- .

АНД. Охотники до вина всегда такъ говорятъ: севодни въ послѣдней разъ напьюсь. Право, Василей, послушайся меня, перестань пить, это для тебя же худо: а одинъ день куда нейдетъ. Но оставимъ это, а поговоримъ о другомъ: я на твою скромность надѣюсь: не сказывай ни о чемъ молодому барину, что ты отъ меня услышишь, это для его же пользы. Третьяго дня я писалъ о всемъ ко старому барину, онъ сюда пріѣдетъ скоро: ежели не сегодня, такъ завтра конечно будетъ. Когда же ты молодому барину объ етомъ проболтаешься, такъ я боюсь, что бы не сдѣлалъ онъ чево ни будь и хуже этого: надобно быть скромну ---- .

ВАСИ. Пожалуй изволь: молчать - то мнѣ не учиться; но я думаю, что они скоро встанутъ изъ застола: пойти было туда, не ровно чево спросятъ --- А, слышишь ли, они идутъ. Подгуляли ужъ --- .

АНДР. Оставайся же ты здѣсь; а я пойду, и теперь ему не покажусь. *Уходитъ.*

ЯВЛЕНІЕ 3.

МОЛОДОЙ ТОЛСТОСУМЪ, ГУЛЯЙКО съ балалайкою, ПЕТРЪ и ВАСИЛЕЙ.

ГУЛЯЙКО *играетъ на балалайкѣ и поетъ пѣсню:* Подпили пили двѣ невѣстухи, подвеселились двѣ голубушки, и проч. 93

ПЕТРЪ. Перестань, перестань, эта пѣсня не хороша; лучше по рюмкѣ вина выпить -- .

М. ТОЛСТОС. И впрямь такъ; Василей, подай намъ вино и рюмки.

ВАС. Полно, сударь, вы и такъ уже подгуляли.

М. ТОЛСТОС. Это правда: но ты за чѣмъ отъ насъ ушоль?

ВАС. Я еще не обѣдалъ, сударь --- . 94

М. ТОЛСТОС. Такъ поди же да обѣдай скорѣе.

ВАС. Слышу, сударь.

ПЕТРЪ. Только не напивайся пьянъ. Пьянство всево хуже...

ВАС. Это видно по васъ, господинъ учитель. *Уходитъ.*

ЯВЛЕНІЕ 4.

Тѣжъ, безъ ВАСИЛЬЯ.

М. ТОЛСТОС. Мы уже очень подгуляли, а онъ еще не объдалъ, такъ надобно и ему дать время. Батюшка научилъ меня имѣть къ нимъ сожалѣніе: мы можемъ подождать, пока онъ отобѣдаетъ...

95 ПЕТРЪ. Вашъ батюшка честной и милостивой человекъ: и я по милости ево имѣю пропитаніе, а безъ того, Богъ знаетъ, куда бы я попалъ.

ГУЛЯЙКО. Во всемъ нашемъ околodкѣ нѣтъ подобнаго ему помѣщика: всѣ его хвалятъ, и желаютъ ему долгіе вѣки...

М. ТОЛСТОС. Мнѣ весьма пріятно слышать похвалы моему батюшкѣ. *Къ сторонѣ.* Какъ мучительно мнѣ, что я одинъ милостей его недостойнъ! Но чтожъ дѣлать! Любовь етому причиною. Постараюсь --- . Василей! Василей!

ПЕТРЪ. Едакой пьяница, онъ одинъ такъ потягиваетъ винцо---

ЯВЛЕНІЕ 5.

Тѣжъ и ВАСИЛЕЙ.

96 ВАСИ. Вы изволили спрашивать вина, вотъ оно; но не изволите ли лутче отдохнуть: вить вы хотѣли севодня сдѣлать игрище ---

М. ТОЛСТОС. Василей говоритъ правду: ступайте, отдохните, а я тотчасъ за вами пойду; а къ вечеру соберемся на игрище.

Гуляйко и Петръ *кланяются и уходятъ.*

ЯВЛЕНІЕ 6.

Молодой ТОЛСТОСУМЪ и ВАСИЛЕЙ.

ВАС. Подите же, сударь, да усните.

ЛИСТЪ СЕДМЫЙ.

Продолженіе.

97 М. ПУСТОС.* Нѣтъ, Василей, я пойду посмотрѣть мою красавицу, поговорю съ нею, поцалую и...

ВАС. Опомнитесь, сударь, что вы хотите дѣлать. Она теперь съ отцомъ и съ матерью; да хотя бы вы и одну ее нашли, такъ и то было бы бесполезно: она выродокъ изъ крестьянскихъ дѣвокъ: съ нею надобно любиться по дворянски; годъ воздыхать, два руку цѣловать, три услуживать, а тамъ если уже удастся...

М. ТОЛСТОС. Полно врать!---. Скажи мнѣ правду, Василей, вить она хороша?

98 ВАС. Не только что хороша, да и очень хороша сударь.

---

* *Пустос(умъ)* — опечатка нъ оригинальномъ изданіи. Слѣдуетъ читать «*М. Толстос(умъ)*».

М. ТОЛСТОС. Ахъ, какъ она хороша! - - - Василей, возми ету бутылку вина себѣ - - .

ВАС. Она, сударь, красавица, пытай кабы да нарядить ее, такъ, какъ одѣваются городскія щеголихи, такъ вить она бы ангеломъ показалась - - - .

М. ТОЛСТОС. А ежели хочешъ, Василей, такъ возми себѣ двѣ бутылки.

ВАС. Я по милости вашей и одною буду доволенъ: а вы сударь лягте да усните.

М. ТОЛСТОС. Я усну здѣсь въ креслахъ. *Садится, поетъ пѣсню, Не сонъ ли мою головушку клонить, не дремалъ валить; и по томъ засыпаетъ.* 99

ВАС. *Увидѣвъ, что молодой Толстосумъ засыпаетъ, отодвигаетъ по леюньку кресла и говоритъ: Почивай съ Богомъ! Послѣ беретъ стулъ и столикъ и ставитъ на средину театра; на столикъ ставитъ бутылку съ виномъ и рюмку, а самъ прохаживается нѣсколько въ задумчивости, а по томъ говоритъ:*

Дѣло наше идетъ хорошо хорошо, да дурно. Пьемъ по мастерски, гуляемъ хорошо, веселимся какъ надобно; ну, да какъ въ это время приѣдетъ старой баринъ, такъ я и пропалъ. Какъ онъ до насъ ни милостивъ, только спинъ моей за это отвѣчать будетъ: и мнѣ послѣ етова гулянья такое 100
будетъ похмелье, что и въ годъ незабудешъ. Правду говоритъ Андрей, что пьянство хуже всево... Ну,

да чтожъ дѣлать? Я ему обѣщался перестать пить: и впрямъ вить это дурно --- . Какъ перестану пить, такъ и я буду приказчикомъ ... одно лутче другова: а приказчику пьянствовать негодится: и за крестьянами смотрѣть будетъ нѣкогда --- . Право перестану пить --- . *Взглянувъ на бутылку:* Ету бутылку пожаловаль мнѣ самъ господинъ, такъ ее не грѣшно выпить --- Ну, быть такъ ----- чему быть, того неминовать --- напьюсь въ послѣдній разъ.

Подходитъ ко столу и говоритъ какъ будто бы
 101 *быль самдругъ:* Василей Кандратьевичъ, пожалуй садись безъ чиновъ, я подчивать не люблю --- Со всею охотою, государь мой, я и самъ люблю попросту обходиться. *Садится.* Его очень хорошо: въ деревнѣ какіе чины. Пожалуйка налей рюмку ---- Со всею охотою: *Наливаетъ.* Вы налили, такъ вамъ и выпить должно --- А! нѣтъ, я етова не сдѣлаю: вы хозяинъ, такъ вы прежде должны выпить. --- Опять пошли чины: Ну инъ я выпью безъ чиновъ: ваше здоровье. *Выпиваетъ, потомъ наливаетъ другую и говоритъ:* Выпейте же и вы: --- Со всею охотою: покорно благодарствую. *Выпиваетъ за друга;* по томъ наливаетъ еще и говоритъ: А, вы человекъ благодарной; я люблю благодарныхъ. Вы-
 102 *пьемъ же за здоровье благодарныхъ людей:* *Выпиваетъ двѣ рюмки, одну за себя, а другую за другаго.* Надобно выпить за ваше здоровье, Василей Кандратьевичъ, для того, что вы не находитесь въ

числѣ благодарныхъ людей: я это говорю по тому, что вы позабыли выпить за здоровье своей любовницы --- Я только теперь хотѣлъ это сдѣлать: вы увидите, что я имѣю благодарное сердце: *Наливаетъ, а по томъ говоритъ*: Здравствуй моя красавица и со мною: *выпиваетъ*: только что бы не было между нами третьяго. Да полно што нужды, ежели она и другова полюбить? Я не ревнивъ --- А! выпить было за здоровье ревнивыхъ: *Наливаетъ и выпиваетъ*: Вся бѣда только въ этомъ: *показываетъ пальцами рога*: а рогоносцы прекрасныя твари! --- Выпить было и за ихъ здоровье: *выпиваетъ*. Рогоносцевъ называютъ дураками, только это несправедливо; въ прочемъ состояніе дурака гораздо спокойнѣе рогоносцева, только я ни рогоносцемъ, ни дуракомъ быть не хочу --- Однакожъ, Василій, можно и за ихъ здоровье выпить --- Съ превеликою охотою, *выпиваетъ*. И безъ дураковъ не лзя обойтись: они ни что иное, какъ оселокъ, на которой пробуютъ умныхъ. --- Ба, ба, ба, а за здоровье умныхъ, я и позабылъ было выпить: *наливаетъ и говоритъ*: Здравствуйте всѣ разумные люди: *выпиваетъ, по томъ наливаетъ еще, и увидѣвъ что въ бутылкѣ ничего не осталось, смотритъ на рюмку и говоритъ*, Сироточка, ты одна осталась: о я до сиротъ очень жалостливъ: не плачь дурочка, я и тебя къ тѣмъ отпущу: *поетъ пѣсню*. Чарочка катокъ, покатися въ ротокъ; *а по томъ*

103

104

выпиваетъ. Ну, вотъ такъ то, поди погуляй тамъ. Взявши бутылку говоритъ: Бутылка безъ вина, какъ тѣло безъ души: бросаетъ ее и говоритъ: О! подижъ къ черту, я мертвыхъ боюсь. Встаетъ прохаживается и говоритъ: Теперь я опять задумался --- Едакой страмецъ. --- скушно стало; ну инъ выней еще ---.

Я В Л Е Н І Е 7.

ТѢЖЪ и ГЛѢБЪ.

105 ГЛѢБЪ. *Чешетъ голову и говоритъ: Здравствуй ста Василей Кандратьевичъ?*

ВАС. Здорово, Глѣбъ. Хорошо што ты самъ пришолъ: баринъ приказалъ севодни собрать крестьянъ и крестьянокъ на игрище: онъ хочеть повеселиться; такъ смотри же ты, собери такихъ, которыя умѣють пѣсни пѣть и плясать.

ГЛѢ. Ладно-ста, я теперь только съ улицы, такъ пойду, и всѣхъ отголѣ приведу.

106 ВАСИ. Ступай же поскорѣе, а я приготовлю чемъ васъ подчивать.

ГЛѢ. А мы васъ повеселимъ, вить и у насъ въ деревнѣ есть удалые головы.

ВАСИ. То-то намъ и надобно.

ГЛѢ. А коли-ста прикажешъ, такъ и комедь сломаемъ . . . .

ВАСИ. Какую?

ГЛѢ. Такую же ста, какъ и въ Питерѣ играютъ въ Курасели: куда парень тамъ сколько народу собирается, што и видима съ невидимымъ. -- Да, правда, что и есть чево смотрѣть: такъ мудрено говорятъ, што и Боже упаси 107

ВАСИ. Такія комедіи для насъ не годятся; мы гораздо лучше сдѣлаемъ, когда соберемъ игрище: вамъ веселѣе будетъ, а намъ пріятнѣе. Побѣгай же поскорѣе.

ГЛѢ. Прощай-ста Кандратьичъ. *Уходитъ.*

ЯВЛЕНІЕ 8.

Молодой ТОЛСТОСУМЪ и ВАСИЛЕЙ.

ВАСИЛЕЙ. *посмотрѣвъ на барина, говоритъ:* Еще таки спитъ. *Запѣтъ было пѣсню, а восьмибо онъ проснется:* Поетъ пѣсню: Головаль ты моя головушка, и проч.

ТОЛСТОСУМЪ *просыается, потягивается, смотритъ и говоритъ:* Это ты поешь, Василей; а я 108 думаль, что собрались на игрище.

ВАСИ. Скоро и они будутъ, сударь. Ежели прикажете, такъ я пойду и все изготовлю?

ТОЛСТОС. Ступай, ступай, и приготовь все, да поскорѣе.

ВАСИ. Тотчасъ, сударь.

Уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ 9.

ТОЛСТОУМЪ одинъ.

Голова очень болитъ . . . . а все это отъ вина: *Вздохнувши*: Чтожъ дѣлать? Дурачества много надѣлалъ, и не знаю чемъ оно кончится; а знаю только то, что если я женюсь на моей красавицѣ, то батюшко этого никогда мнѣ не простить. Если бы не принуждалъ онъ меня жениться на дочерѣ *Твердослововой*, то можетъ быть, что бы и я этого не сдѣлалъ. Принужденіе часто заставляетъ прибѣгать къ крайности . . . . .

ЯВЛЕНІЕ 10.

ТОСТОСУМЪ, ПЕТРЪ и ГУЛЯЙКО.

ПЕТРЪ. Мы уже сюда пришли; а крестьяне и крестьянки идутъ и поютъ пѣсни.

110 ТОЛСТОС. Очень хорошо: садитесь.

ЯВЛЕНІЕ 11.

Тѣжъ и ВАСИЛЕЙ вбѣгаетъ.

ВАС. Еще не началось игрище? Слава Богу! Я сударь нарочно сюда прибѣжалъ, ... уфъ! . . . сказать вамъ . . . .

ТОЛСТОС. Да что такое сдѣлалось?

ВАС. Пріѣхали къ намъ въ деревню два весельчака, которые и сюда скоро будутъ, такъ nebude ли какой отмѣны . . . .

ТОЛСТОС. Какой быть отмѣнѣ: да кто его при- 115
ѣхалъ? Конечно ктонибудь изъ сосѣдей?

ВАС. Нѣтъ, сударь, не сосѣди: Батюшка вашъ пріѣхалъ и съ нимъ *Твердословъ!* . . . .

ТОЛСТОС. Батюшка! . . . и съ нимъ *Твердословъ!* . . . боязнь . . стыдъ . . . что мнѣ дѣлать?

ВАС. Примите ихъ, сударь, хорошенько; а я побѣгу и прикажу прибрать корѣту и лошадей: Батюшкѣ весьма пріятно будетъ видѣть, что мы и безъ него домомъ жить умѣемъ. *Хочетъ уйти.*

ТОЛСТОС. Останься здѣсь. 112

ВАС. Я тотчасъ возвращусь . . . .

ТОЛСТОС. Будь здѣсь.

ВАСИ. У меня въ животѣ рѣзь . . . . я . . . *Увидѣвъ, что старой Толстосумъ входитъ, говоритъ:*
Вотъ то-то будетъ игрище!

*

*

*

ЛИСТЪ ОСМЫЙ.

Продолженіе.

Я В Л Е Н І Е 12.

ТѢЖЪ, старой ТОЛСТОСУМЪ, ТВЕРДОСЛОВЪ и
АНДРЕЙ.

129* Старой ТОЛСТО. *къ Андрею.* Я ихъ пострацаю прежде, а потомъ . . . *Увидѣвъ Василья.* А ты здѣсь мошенникъ! Я нарочно пріѣхалъ въ деревню, чтобъ поблагодарить тебя етою палкою—Да гдѣ же сынъ мой?

ВАСИ. Я, сударь, никакой благодарности отъ васъ не требую; я и такъ милостію вашею доволенъ.

130 Стар. ТОЛС. *увидѣвъ сына.* А недостойной сынъ! такъ ли ты платишь за мои о тебѣ попеченія? . . .

---

* Послѣ 112 стр. въ оригинальномъ изданіи поставлена ошибочно 129-ая. Здѣсь сохраненъ этотъ счетъ страницъ перваго изданія.

Мол. ТОЛСТО. *становится на колѣни.* Батюшка, я сдѣлался недостойнымъ вашихъ милостей; но выслушайте терпѣливо: вы хотѣли женить меня на дочери Г. *Твердослова*, а я давно уже влюбленъ въ другую и ни на какой другой женится не могу. Батюшка, я предъ вами сдѣлалъ преступленіе, уѣхалъ отъ васъ тайно . . . и . . . я . . . не хочу отъ васъ скрывать . . . я завтра хотѣлъ жениться . . .

Стар. ТОЛСТ. На комъ?

Мол. ТОЛСТ. На крестьянской дѣвкѣ.

131

Стар. ТОЛСТ. Какъ? на крестьянской дѣвкѣ? *къ Твердослову тихо.* Онъ не знаетъ еще того, что эта крестьянская дѣвка, назначенная мною ему невѣста; но я еще его постращаю. *Къ молодому Толстосуму въ слухъ:* А на дочерѣ Г. *Твердослова* жениться не хочешь?

Мол. ТОЛСТ. Ничто меня къ тому принудить не можетъ!

Старой Толстосумъ и Твердословъ смѣются, потомъ Твердословъ говоритъ тихо старому Толстосуму.

Не мучте его и откройте ему тайну.

132

Мол. ТОЛСТ. Батюшка, вы знаете сколько я всегда соотвѣтствовалъ вашимъ о мнѣ попеченіямъ, я всегда старался дѣлать вамъ удобное, но теперь жестокость страсти моей, дѣлаетъ меня ослушнымъ вашимъ приказаніямъ. Я . . . все . . . ба-

тюшка, не будьте причиною моей смерти . . . отчаянной человѣкъ все . . .

Стар. ТОЛСТ. *заплакавъ перерываетъ.* Добро, добро, не мучься и успокойся. Власова дочь не не иная кто, какъ дочь Г. *Твердослова* моего друга и назначенная мною тебѣ невѣста.

133 Мол. ТОЛСТ. Батюшка, батюшка! вы меня воскрешаете. *Цѣлуетъ у обоихъ стариковъ руки.* Отъ сего времени вы оба будете имѣть во мнѣ послушнѣйшаго сына . . . Я побѣгу къ ней и расскажу мое щастіе . . . но я еще сему не вѣрю. Батюшка, объясните мнѣ сіе щастливое для меня приключеніе . . .

Стар. ТОЛСТ. Я удовольствую твое желаніе, но здѣсь не мѣсто о томъ говорить. Пойдемъ-те въ садъ, она тамъ: мы не хотимъ помѣшать назначенному тобою веселію; но я хочу, чтобъ и всѣ здѣсь бывшіе были участниками нашей радости.

134 *Къ Андрею:* Теперь уже ненадобенъ дядька моему сыну: я твоею службою во все время былъ доволенъ, а послѣдней твой постунокъ еще и больше обязываетъ меня въ твою пользу. Я опредѣляю тебя управителемъ въ здѣшнюю и въ окружныя оной деревни. Живи спокойно, будь мнѣ вѣренъ и радѣтеленъ какъ ты и былъ по сіе время такимъ, а на содержаніе твое я опредѣляю по ступрублей въ годъ жалованья, oprичъ хлѣба и про-

чаго запасу. Но какъ ты уже становишься слабъ, 135
то для облегченія трудовъ твоихъ даю тебѣ въ по-
мощники Василья, съ тѣмъ, что бы ты его воздер-
жалъ отъ вина.

АНДР. *кланяется.* Милости ваши превышаютъ
мой заслуги: но я всѣ силы мои употреблю сдѣ-
латься оныхъ достойнымъ; объ Васильѣ же, сударь,
смѣю васъ увѣрить, что онъ исправится отъ сего
порока, а въ прочемъ онъ всегда былъ вамъ вѣ-
ренъ. Онъ мнѣ уже и обѣщался что съ завтре...

ВАСИ. *кланяется.* Съ сегодняшняго же дни ни 136
кто не увидитъ меня пьянаго: ваши милости про-
извели во мнѣ отвращеніе къ сему пороку. *Къ зри-
телямъ.* Слава богу, какъ гора съ плечъ свалила!
По худому началу, я не ожидалъ такова конца.

К О Н Е Ц Ъ.

Господинъ сочинитель Кошелька!

137 **М**нѣ захотѣлось сдѣлать небольшой подарочекъ въ вашъ кошелекъ. Если онъ будетъ вамъ угоденъ, то прошу его принять и сдѣлать изъ него употребленіе, чѣмъ одолжите приславшаго оный: подарокъ здѣсь слѣдуетъ; а я остаюсь

Вашимъ слугою * * *

138 **P. S.** Не подумайте, что бы его было вымышленное письмо: нѣтъ, оно подлинное, и ошибкою въ мои руки попавшее: которое я прочитавъ, нашель онобѣ достойнымъ перевода и сообщенія къ вамъ для напечатанія. Пусть земляки наши прочтутъ оное и полкуются, пріѣзжимъ Кавалеромъ.

* * *

*Изъ Марселии отъ 25 Іюня
1774 года.*

ЛЮБЕЗНЫЙ СЫНЪ!

На конецъ, получа твое письмо, мой любезный сынъ, возвратилась ко мнѣ надежда, которой приближавшеюся старостію я на всегда лишался. Ты

находишься въ Петербургѣ, ты Французъ, ты мой 139
сынъ, ты всегда любилъ меня: послѣ всего этаго
я не умру отъ голода. Когда былъ я въ силахъ,
тогда руки мои доставляли пропитаніе мнѣ, тво-
ей матери и тебѣ; но когда силы мои оставили
меня, когда ремесло мое стало бесполезно, и когда
не имѣю я куска хлѣба, тогда ты долженъ пропи-
тать мою старость. Безъ сомнѣнія ты уже нашелъ
въ Петербургѣ прибыточное мѣсто и имѣешь день-
ги, раздѣли же ихъ, любезный сынъ мой, съ от- 140
цемъ твоимъ: пришли мнѣ, сколько можешь; а я
тебѣ изъ Марселіи ни чего инаго прислать не мо-
гу, кромѣ желанія, что бы ты поскорѣе разбога-
тѣлъ и ко мнѣ возвратился; ты требовалъ, что бы
я прислалъ тебѣ отсюду дворянской паспортъ, но
я не могъ достать онаго; и съ превеликою трудно-
стію получилъ мѣщанской: непорядочная твоя въ
молодости жизнь тому причиною. Сверхъ того, если
бы я имѣлъ деньги, то безъ всякаго сомнѣнія по- 141
лучилъ бы я паспортъ дворянской: но я оныхъ и
для пропитанія моего не имѣю! Разсуди же самъ,
что мнѣ оставалось сдѣлать. Я сторговалъ было
паспортъ послѣ одного бѣднаго капитана, умер-
шаго скоропостижно, но немогши достать денегъ,
упустилъ оный; а купилъ его сынъ нашего сосѣда,
бочара, и съ онымъ отиравился въ Петербургъ,
что бы вступить въ военную службу. Но тебѣ, лю-
безный сынъ, я не совѣтую вступать въ военную

142 службу, береги жизнь свою, для сохраненія жизни престарѣлаго твоего отца: ты находишься теперь въ такой землѣ, которая по справедливости почитается Французскою Индіею, то и не подвергая свою жизнь опасности, можешь ты приобрѣсть золота, возвратиться въ Марселію и препитать бѣдную мою семью. Прости, любезный сынъ, и помни, что отецъ твой изъ Сѣверной части свѣта, посредствомъ твоимъ, ожидаетъ теплаго вѣтра, что бы продолжить свою жизнь. Желая тебѣ всякаго благополучія. Прости. Я есмь отецъ твой, и проч.

143 Р. S. Дядю твоего, Гильіома, портнаго, третьяго дни ударилъ параличъ: разсуди самъ о моей печали: болѣзнь его отняла у него ремесло, а у меня послѣднѣе пропитаніе.

* * *

144 *Примѣч.* По справкѣ съ достовѣрными историками здѣшнихъ трактировъ, сей пріѣзжій Французъ, на предѣлахъ Россійской Имперіи, произвелъ самъ себя въ Шевалье *де Мансонжъ*; а по пріѣздѣ въ Петербургъ, изъ любви къ Россіи, унизилъ знатность своего рода даже до того, что къ одному посредственному Россійскому дворянину вступилъ въ должность учителя его дѣтей, и беретъ за сіе только по пяти сотъ рублей въ годъ;

да сверхъ того имѣеть столъ, слугу и корѣту. Но какъ сей трудолюбивый Французъ имѣеть еще много свободнаго времени: (ибо дѣти сего дворянина одинъ пяти, а другой шести лѣтъ:) то и сіе свободное время употребляетъ онъ къ пользѣ Россіянъ; а именно, простой рульной тертой табакъ, передѣлываетъ въ *розовой*, и продаетъ по пяти и по десяти рублей фунтъ.

—XXXXXXXXXX—

ЛИСТЪ ДЕВЯТЫЙ.

- 145 *Ода Россіи, на одержанныя ею въ 1770 годъ победы; на совершенное истребленіе Турецкаго флота, на разбитіе Татарскаго Хана и Пашей, и потомъ и самаго Верховнаго Визиря, и на взятіе Бендеръ и прочійхъ городовъ; сочиненная А. Б.*
-
-

Къ Отечеству.

Я первый плодъ трудовъ Россіи посвящаю:
Отечество! прійми сей недостойный даръ;
Хотя искусства нѣтъ, я ревностью пылаю,
И славити тебя во мнѣ стремится жаръ.

ОДА РОССІИ.

- 146 **Въ** началѣ самомъ духъ хладѣеть:
Рука пера не можетъ взять;
Умъ къ дѣлу приступить не смѣетъ,
Хоть нѣтъ миѣ нужды вымышлять,

Хоть полнѣ преславныхъ дѣйствъ изрядствомъ,
 Но что-то есть ему препятствомъ!
 Я вижу что ево страшитъ:
 Достойно пѣть онъ не умѣетъ —
 Но чтожъ! Къ чему онъ такъ робѣетъ?
 Искусство ревность замѣнить!

* * *

Воспой о Муса тороплива,
 Воспой великія дѣла,
 Черезъ кои храбрость терпѣлива
 Россіянъ къ торжествамъ вела,
 И тьмы побѣдъ имъ даровала;
 И какъ рука ихъ собирала
 Повсюду лавровы вѣнцы,
 Стремясь съ горячностью за славой,
 Разя, какъ прежде подъ Полтавой
 Разили Шведовъ ихъ отцы.

* * *

Умолкни вся теперь Вселенна,
 И гласу моему внемли:
 Не ложью баснь къ хвалѣ сплетенна
 Летить промчатся по земли,
 Не вымысль здѣсь пустой играетъ,
 Здѣсь Истинна сама вѣщаетъ,
 Побѣдоносный слыша звукъ;
 И зря дѣла Россіи громки
 Гласить, чтобъ вѣдали потомки,
 Отъ чьихъ Стамбуль потрясса рукъ.

147

* * *

А ты, всѣхъ славу превышая,
 Ликуй блаженная страна,
 И рогъ свой къ небу возвышая,
 Являй, что власть тебѣ дана

Царей земныхъ рѣшити долю;
 И что въ твою поверглись волю
 Побѣда съ Щастьемъ, возносись.
 Петра Великаго ты нынѣ
 Въ премудрой зришь ЕКАТЕРИНѢ:
 Красуйся Ею и крѣпись!

* * *

148   Введи свой взоръ ты восхищенный
 Во всѣ Вселенныя концы,
 И зря какъ мечъ твой раздраженный
 Вездѣ плететь тебѣ вѣнцы;
 Какъ Слава съ громкою трубою
 Вездѣ предходитъ предъ тобою,
 И слухъ тебя гдѣ возвѣститъ;
 Какъ твой прегордый врагъ трепещеть,
 Зубами въ злобѣ какъ скрежещетъ,
 И какъ, изъязвленъ весь, дрожитъ.

* * *

Коль было зрѣнью то пріятно!
 Какъ Христіанскій родъ узналъ,
 Что щастье къ нимъ несешь обратно,
 И что тобой спасенъ онъ сталъ;
 Оковы тяжки разрывая,
 И клики къ Небесамъ пуская,
 Народъ несчастливый течетъ;
 Луны всѣ знаки низлагаетъ
 И долу съ игомъ повергаетъ:
 Орла лишъ твоего онъ чтетъ.

* * *

149   Отечество мое драгое,
 Тебя Зиждитель самъ хранить:
 Враговъ твоихъ лукавство злое
 Самимъ имъ въ пагубу кипить.

За тя Самъ съ высоты небесной,
 Блестая въ славѣ, Богъ всемѣстной,
 Грозя, твоимъ противнымъ рекъ:
 „Я самъ Россію защищаю:
 „И коль ее я сохраняю,
 „То что тутъ можетъ человѣкъ?

* * *

Открой намъ древность отдаленна
 Народовъ хвальныя дѣла;
 Открой и покажи Вселенна,
 Котора чѣмъ Земля цвѣла.
 Свѣтило небеси прекрасно,
 Ты озаряя всюду ясно
 Отъ вѣкъ въ теченіи твоємъ,
 Въ какой сіяло ты Державѣ,
 Чтобы была подобна въ славѣ
 Россіи, въ щастѣ и во всемъ?

* * *

Разверзлась книга дѣлъ прешедшихъ: 150
 Ироевъ видны имена,
 Противу Трои въ брань пошедшихъ,
 Земныхъ страшящихъ племена.
 Страны обиду отомщая,
 Губятъ противныхъ убивая;
 И Марсъ рѣками кровь лиетъ.
 Но чтобъ единый городъ Трою
 Повергнуть Греческой рукою,
 Потребно было десять лѣтъ.

* * *

Являя мужество Иройско
 Великій Александръ, пошелъ,
 Разбилъ несчетно Персовъ войско,
 И ихъ страну овладѣлъ:

Тѣмъ смертныхъ устрашилъ породы.
 По томъ, соединя народы,
 Монархію установилъ:
 И Греціи давалъ уставы;
 Но чтобъ достигнуть оной славы,
 Двенатцать лѣтъ употребилъ.

* * *

151 А тамъ въ кровавомъ видимъ спорѣ
 Страшащій именемъ своимъ,
 Ужасный на земли и въ морѣ,
 Надменный гордостію Римъ.
 Судьба, не зная что препоны,
 На вѣкъ повергла градъ Дидоны.
 Но чтобъ разрушить Кареагенъ,
 И покорить чтобъ Римской власти,
 Страну полдневной свѣта части,
 Тамъ съ лишкомъ вѣкъ употребленъ.

* * *

Еще не слыхано на свѣтѣ,
 Чтобъ снялъ другой какой народъ,
 Такой въ единомъ токмо лѣтѣ,
 Какъ мы, съ трудовъ военныхъ плодъ.
 Какъ Древность насъ ни удивляетъ,
 Но дѣлъ подобныхъ не являетъ.
 Россія, ты цвѣтешъ какъ кринь!
 Гдѣ многіе потребны годы,
 Чтобы прославить смертныхъ роды,
 Тебѣ доволенъ тутъ единъ!

* * *

152 Но кое вдругъ видѣнье красно,
 Въ восторгѣ мя къ себѣ влечетъ!
 Мой духъ забывши тѣло страстно,
 Къ престолу Вышняго течетъ,

И зреть всемогущую Десницу,
 Луну сотворшу и денницу;
 И тамъ Судьба ей предстоитъ;
 А Вѣчность съ книгою своею
 Стоитъ со страхомъ передъ нею;
 Открой: она ей говоритъ.

* * *

Хочу я въ книгѣ сей на вѣки
 Законъ мой смертнымъ начертать,
 И неисчислимо, какъ рѣки,
 Россіи счастье предписать.
 Петра Великаго въ ней Племя
 Да утвердится въ вѣчно время:
 Побѣду я вручаю ей;
 Науки въ ней да водворятся:
 Земныхъ колѣна преклонятся
 Да съ трепетомъ падутъ предъ ней.

* * *

Любовь моя къ ней безконечна:
 Великій Петръ то заслужилъ.
 Въ ней Правда воцарится вѣчна:
 Сіе Отецъ мой положилъ.
 Покой и миръ да будутъ съ нею,
 И зависть поперется ею:
 Коварство передъ ней падеть.
 Я ей подобну райску крину
 Въ залогъ дала ЕКАТЕРИНУ:
 Она отъ золь ее спасеть.

153

* * *

И написавъ то, что хотѣла,
 Тутъ Божьимъ именемъ она,
 Слова тѣ съ клятвой печатлѣла,
 Дабы ихъ чтили времена;

И сбытіемъ бы подтверждали,
 Ея Персты что начертали,
 И что Всевышній положилъ.
 Пространство скрылося широко:
 Не видитъ больше бренно око,
 Чѣмъ духъ веселье ощутилъ.

* * *

154 Къ тебѣ я паки обращаюсь
 Благословенная страна,
 И сердцемъ вѣрнымъ восхищаюсь,
 Зря въ радости, что ты одна
 Могла то учинить на свѣтѣ,
 Чего не дѣлалъ Римъ во цвѣтѣ;
 И что твоя велика власть
 Провозгласитъ грядущу роду,
 И будущу по насъ народу,
 Благополучну нашу часть.

* * *

Морска пучина утрашилась,
 Твоихъ бѣгъ видя кораблей;
 И сила какъ твоя сразилась,
 То самъ служилъ тебѣ Борей;
 Пожаромъ воздухъ весь стѣсняя,
 И пламень въ небеса бросая,
 Спѣшилъ враговъ твоихъ всѣхъ стерть.
 Земля и бездна трепетала,
 Когда рука твоя метала,
 Въ противный флотъ ужасну смерть.

* * *

155 Тамъ солнца видъ во мглѣ дымъ кроетъ,
 Въ ночь страшну премѣнная дѣнь:
 Тамъ огонь въ валахъ и пѣнѣ роетъ,
 Гоня густую свѣтомъ тѣнь.

Орудій челюсти рыгая,
 И смерть со смрадомъ извергая
 Изъ жерль своихъ на сопоставъ,
 Какъ адскій зѣвъ, ихъ устрашаютъ.
 Враги оцепенѣвъ не знаютъ
 Что гонить ихъ до смертныхъ вратъ.

* * *

„Что се за громы ударяя
 „Съ такою силой, бьютъ въ Еѳиръ?
 „Иль страшны молніи блистая
 „Стремятся разрушити міръ?
 „Знать вся Вселенна погибаетъ?
 Срацинъ въ отчаяннѣ вѣщаетъ:
 „Сокроемся подъ бездну водъ!—
 Нѣтъ, нѣтъ, не свѣтъ то кончитъ вѣки;
 Не богъ разить, но человѣки.—
 Се твой, Орловъ, сжигаетъ флотъ!

* * *

Нептунъ грозя ко всѣмъ вѣщаетъ:
 „Скажите мнѣ, кто смертный сей,
 „Что мой покой мутить дерзаетъ?
 Но зря, что то былъ Алексей,
 Сказалъ: Теперь я вижу ясно,
 „Что я стараюсь напрасно
 „Власть прежню въ морѣ удержать;
 „Когда Россійскій флагъ здѣсь вѣтъ,
 „И Повелителемъ имѣетъ
 „Того, кто знаетъ побѣждать.

156

* * *

Молдавскія высоки горы,
 Что мыслили, какъ зрѣли вы,
 Что не смотря на все отпоры,
 Ни на глубоки страшны рвы,

Россіяне на васъ взлетали,
 И съ васъ враговъ стремглавъ метали;
 Какъ бѣгли съ васъ Паши и Ханъ
 Себя самихъ не познавая,
 Лишь жизнь единую спасая,
 Оставля намъ обозъ и стаѣ.

* * *

157 А тамъ поднявшись въ буйствѣ яромъ
 Надутый гордостію врагъ,
 Спѣшитъ, единымъ чтобъ ударомъ
 Разсыпать Россовъ всѣхъ какъ прахъ.
 „Съ несчетной силою моею,
 „Сіюль я горсть не одолѣю,
 Сказалъ Визирь, и не попру?
 Сердца Россіянъ закипѣли:
 Сотрѣтъ гордыню полетѣли:
 Сраженье началось въ жару!

* * *

Какъ вихрь сгущенный многимъ прахомъ,
 Взивааетъ въ воздухъ облака;
 Или какъ быстрая размахомъ
 Съ горы текущая рѣка,
 Все то что ей ни попадаетъ
 Влечетъ съ собой и попираетъ:
 Подобно Россы такъ творятъ.
 Не зная слабости, ни страха,
 Разятъ противниковъ съ размаха,
 И ломаютъ все то что ни зрятъ.

* * *

158 Лѣса отъ ужаса мнутся,
 Стонаетъ воздухъ и реветъ:
 Вокругъ кровавы рѣки льются:
 Трепещетъ твердыхъ горъ хребетъ.

Визирь зря гибель утекаетъ,
 И отъ руки, что громъ бросаетъ,
 Бѣжитъ: Но та гоняетъ въ слѣдъ.
 Не сила тамо превосходна,
 Но токмо храбрость благородна
 Даетъ Ироямъ плодъ побѣдъ.

* * *

Смотря Стамбуль на Халильбея,
 Отъ насъ ушедша за Дунай,
 Смотри, какъ онъ, робѣя,
 На нашъ возрѣтъ не смѣетъ край!
 Внемли, и взоръ простря ко берегу,
 Свидѣтелю поносу бѣгу,
 Глади на свой ты срамъ и студъ;
 Взирай на члены раздробленны,
 Смотри какъ Россы отягченны
 Корыстію, твой плѣнъ ведутъ!

* * *

Дунай, своихъ зря бѣгъ, стыдился,
 И течь тамъ больше не хотѣлъ:
 Луны видъ срамотой покрылся,
 И весь противничій предѣлъ.
 А ты Кагуль теперь гордяся,
 И спѣшно въ радости лѣся,
 Вѣщай побѣду, что ты зрѣлъ;
 Вѣщай, что ею ты сталъ славенъ,
 Что ею Индъ съ тобой не равенъ,
 Хоть тамъ и Александръ гремѣлъ.

159

* * *

Крутись долины пробѣгая,
 Будь безпредѣленъ въ широтѣ;
 Стремись, сердца горъ прорывая,
 И въ несравненной быстротѣ

Открой пути къ теченью новы;
 Срываи холмы, топи дубровы,
 Ломи, и все съ собой неси:
 И умножая вѣчно воды,
 Промчись въ незнаемы Народы,
 И Росскій тамъ дѣла гласи!

160

* * *

А ты ко славѣ въ свѣтъ рожденный
 Великій Сѣвера Ирой,
 Какъ могъ полки ты утѣсненны
 Сдержать? сказавъ: * Ребята, стой!
 И тѣмъ ихъ къ долгу обращаю,
 Какъ веселился ты считаю
 Себѣ всѣхъ болѣе наградъ,
 Какъ воины къ тебѣ зывали,
 И словомъ симъ хвалу давали:
 ** Румянцовъ! ты прямой Солдатъ!

* * *

Но что отъ сель мя отвлекаетъ?
 Какой я новый слышу гласъ?
 Еще побѣду все вѣщаетъ,
 И все падетъ отъ Россовъ въ часъ.

(*) Журналъ военныхъ дѣйствій 1770 года, мѣсяць
 Июнь. Предводитель нашихъ войскъ, Графъ Петръ
 Александровичъ Румянцовъ, во время славнаго сра-
 женія бывшаго Юля 21, 1770 года, нѣкоторые наши
 полки приведенные въ замѣшательство и обращен-
 ные въ бѣгство, удержалъ и остановилъ однимъ симъ
 словомъ: Ребята, стой!

(**) Тамъ же: Въ день сегожъ сраженія, солдаты
 видѣвъ отличное мужество и неустрашимыя дѣла
 своего Предводителя, поздравляли его симъ словомъ:
 Ты прямой Солдатъ.

Но нѣтъ! Я силы все теряю,
 И какъ себя ни принуждаю,
 Нельзя исчислить всѣхъ побѣдъ
 Однако что еще, пылая,
 И страшно въ ярости стѣная,
 Въ дыму и въ пламѣ тамъ падеть?

* * *

Се славны въ крѣпости Бендеры:
 Осады нестерпя вреда.
 Противники Христовой Вѣры
 Сего не мнили ни когда;
 И невозможнымъ то считали,
 Чтобъ Россы ими овладели,
 Бывъ снабдѣны къ защитѣ такъ;
 И бывши въ силѣ превосходной,
 Смѣясь отвагѣ благородной,
 Ругался тамъ осадѣ всякъ.

* * *

Но какъ ты выю горделиву
 Сломилъ скажи, о Панинъ, намъ!
 Довольствуй мысль нетерпеливу,
 И умственнымъ дай зрѣть очамъ;
 Какъ вы противныхъ раздирали,
 И какъ съ побѣдой въ градъ вступали:
 Скажи, какъ родъ смирилъ ты злой,
 И какъ на мѣсто пышна града,
 Развалинъ страшныхъ лишъ громада
 Твоей осталася рукой?

162

* * *

А вы преславные Ирои,
 Страны сей крѣпкая стѣна,
 Россійскіе прехрабры вои!
 Прославить тцася имена,

И для Отечества любви,
 Своей вы не щадите крови;
 Ко одержанью вамъ побѣдъ,
 И для снисканья вѣчной славы,
 Не нужны строгіе уставы,
 Васъ честь и долгъ вездѣ ведетъ!

* * *

163 Но кто тамъ въ облакахъ блистаетъ!
 И чей я зрю пресвѣтлый зракъ?
 Се Петръ Великій къ намъ сіяетъ:
 Се онъ прогнавъ тумановъ мракъ:
 „Такой тебя возвыся славой,
 „Самъ править Богъ твоей Державой;
 Гласить ко Внуку онъ своей:
 „Господь Тебя, къ моей утѣхѣ,
 „Даль зрѣть всѣхъ дѣлъ моихъ въ успѣхѣ;
 „Россія, чти меня ты въ ней!

* * *

„Она твоей храмъ зиждетъ славы
 „На твердыхъ вѣчности столпахъ;
 „При Ней цвѣтутъ мои уставы,
 „Она подобна мнѣ въ дѣлахъ:
 „Щедротой духъ Ея блистаетъ;
 „Она всѣхъ смертныхъ превышаетъ
 „Въ совѣтѣ мудростью Своей:
 „Великія Ея заслуги,
 „Безсмертія взнеся въ округи,
 „Со мной, готовятъ славу Ей.

* * *

164 Что въ радостну тебѣ судьбину
 Всевышній далъ отъ золь въ покровъ
 Великую ЕКАТЕРИНУ,
 И сихъ достойнѣйшихъ сыновъ,

Россія духомъ возыграйся,
И щастьемъ съ плескомъ возвышайся!
Промчися слава по странамъ,
Греми во все концы вселенной,
Что Богъ рукою неизмѣнной
Россійскій Родъ возвысилъ самъ!

Конецъ Кошелька.

ИЗДАНІЯ А. С. СУВОРИНА.

Въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ А. С. Суворина
въ С.-Петербурѣ, Москвѣ, Харьковѣ, Одессѣ и Саратовѣ.

ДЕШЕВАЯ БИБЛИОТЕКА:

Аблесимовъ.	Достоевскій, Ѳ. М.
Андроникъ Комнень. Повѣсть.	Древнія русскія стихотворенія,
Анекдоты и остроумныя изре- ченія.	собранныя Киршию Даниловымъ.
Аристофанъ.	Еврипидъ.
Байронъ, лордъ.	Екатерина II, императрица.
Бальзакъ.	Епиктетъ.
Баратынскій, Е. А.	Зандъ, Жоржъ.
Бенеръ, Г.	Ибсенъ, Г.
Бернарденъ де-Сенъ-Пьеръ.	Калидаса.
Богдановичъ, И.	Капнистъ, В.
Бомарше.	Карамзинъ, Н. М.
Буренинъ, В. П.	Квитко-Основьяненко, Гр. Ѳ.
Бѣжецкій, А. Н.	Козловъ, И.
Бѣлинскій, В. Г.	Кольцовъ, А. В.
Во дни оны (Бенъ-Гуръ).	Корнель.
Веневитиновъ.	Котляревскій, И.
Вовенаргъ, Л.	Кохановская.
Гаггардъ Райдеръ.	Кругловъ, А.
Гауптманъ, Г.	Крыловъ, И. А.
Герои и героини греческихъ тра- гедій.	Ксавье-де-Местръ.
Гете. Фаустъ.	Кукольникъ, Н. В.
Гольдсмитъ.	Ламартинъ, А.
Гофманъ, Э. Т.	Лермонтовъ, М. Ю.
Гребенка, Е. П.	Ломоносовъ, М. В.
Грибоѣдовъ, А. С.	Львова, А.
Гюго, Викторъ.	Лѣсковъ, Н. С.
Давыдовъ, Д. В.	Маркъ Аврелій Антснинъ.
Данилевскій, Г. П.	Марлинскій (А. А. Бестужевъ).
Дельвигъ, баронъ А.	Мерзляковъ и Цыгановъ.
Диккенсъ, Ч.	Матерлинкъ, Морисъ.
Дмитріевъ, И. И.	Міатовичъ Чедомиль.
Долгорукая, книгипя Н. Б.	Мольеръ.
	Мордовцевъ, Д. Л.
	Нарѣжный.

См. предыдущую стр.

Цѣна 12 коп., въ паукѣ 20 коп., въ перепл. 27 коп.